

Не улетай!

wayhomeodessa@gmail.com

№131 [160] 2018

www.wayhome.org.ua

Современное искусство

Как вы могли заметить, этот номер посвящен Киту Харрингу – американскому художнику, скульптору и общественному деятелю. В 1988 году ему поставили диагноз – ВИЧ-инфекция, и с того момента Кит развернул активную агитационную работу против замалчивания проблем людей, живущих с ВИЧ, – опасность этой болезни стала одной из постоянных тем в его работах. В 1989 году Кит создал одноименный фонд для помощи людям, живущим с ВИЧ, который действует и по сей день. 16 февраля 1990 года Кит Харринг умер от осложнений, вызванных СПИДом, но остается самым известным и наиболее активным художником-борцом против ВИЧ-инфекции/СПИДа.

Продолжим тему живописи и в номере следующем, который станет последним в 2018 году. Ждите материал о Джексоне Поллоке, американском художнике, идеологе абстрактного экспрессионизма. Поллок оказал значительное влияние на искусство второй половины 20 века – по сути, Кит Харринг и гостивший у нас ранее Жан-Мишель Баския являются его продолжателями, но никак не подражателями. Вот такая линия современного искусства в газете «Не улетай!».

Этот миг мы приближали как могли!

Газета «Не улетай!»

обращена к тем, кто в той или иной мере имеет отношение к проблеме наркотиков, а это на сегодняшний день КАЖДЫЙ.

В первую очередь тот, кого проблема уже затронула, чьи друзья или родственники употребляют наркотики, кто в процессе своей профессиональной деятельности сталкивается с потребителями наркотиков, кого разбирают любопытство или просто жажда новых ощущений.

Наркотики – это зло. Важно понять, что за пределами мира наркотиков существует лучший, захватывающий, насыщенный мир НАСТОЯЩЕЙ жизни. Именно о ней – наша газета.

Наркотики отбирают у человека радость и ощущение жизни. Потому, первый раз потянувшись за дозой, подумай: чего ты действительно хочешь и чем ты рискуешь в этот момент. Своей жизнью, любовью близких, собственной человечностью, здоровьем родных детей...

Каждый имеет право на правдивую и объективную информацию. Здесь ты найдешь ее: в цифрах статистики, в словах людей, знающих проблему изнутри, – специалистов и потребителей.

А еще, именно наша газета поможет обрести ВЫХОД, другую дорогу. Дорогу НАСТОЯЩЕЙ ЖИЗНИ.

Какова твоя точка зрения? Что ты знаешь об этом и что ты хочешь рассказать? Напиши нам на wayhomeodessa@gmail.com.

Мы ВСЕГДА открыты для сотрудничества. Мы – ТВОЯ газета.

Редакция

А ВЫ ГОТОВЫ СТАТЬ ДЕГУСТАТОРОМ МАРИХУАНЫ?

Канада

17 октября в Канаде официально ЛЕГАЛИЗОВАНА марихуана. Канада стала первой из стран «большой семерки», где это произошло на национальном уровне. С чем всех и поздравляем. Так что если вдруг у вас в Канаде есть родственники – срочно езжайте к ним в гости, угощать будут не только блинчиками с кленовым сиропом.

Приехав в Канаду (чисто гипотетически), следует соблюдать несколько правил в отношении марихуаны: не курить ее где попало, не таскать при себе больше 30 граммов продукта, не выращивать дома более 4 кустов, если у вас нет лицензии. Также следует понимать, что в каждой отдельно взятой провинции Канады действуют свои правила употребления марихуаны. А если вам не стукнуло 18 лет, то о легальной покупке не может быть и речи. Наказания за нарушения этих правил достаточно суровые, вплоть до лишения свободы на пару-тройку лет.

Что послужило причиной легализации? Деньги, и еще раз деньги! Там полный порядок с математикой – они подсчитали, что

в год канадцы тратят на марихуану около 4,5 миллиардов долларов! Правда, не совсем понятно, каким образом они это считали – неужели звонили драгдилерам, чтобы поинтересоваться, кто сколько продал?

А если серьезно, то легализация предполагается:

Новые рабочие места – такие, как инспектор качества каннабиса, преподаватель по выращиванию конопли, редактор текстов о марихуане, и многое другое. В качестве примера – частичная легализация марихуаны в США создала порядка 300 тысяч новых рабочих мест;

Налоги в бюджет – поставщики будут отчислять по одному доллару за каждый проданный грамм плюс платить НДС, который составляет 13 процентов;

Снижение криминогенной обстановки, связанной с распространением легких наркотиков. У наркоторговцев появился шанс работать по-белому и платить налоги!

А еще легализация показала, что не все политики бросают слова на ветер во время своих предвыборных обещаний. Премьер-

министр Канады Джастин Трюдо, когда баллотировался на пост, обещал полную легализацию – получите!

Украина

Пока канадцы ликуют и выстраиваются в километровые очереди в магазины каннабиса, у нас на сайте ВР Украины опубликовали электронную петицию по декриминализации или легализации марихуаны. В петиции сказано, что ее принятие – цитируем – «улучшит экономическое состояние государства, уменьшит количество наркоманов, увеличит количество рабочих мест и уменьшит влияние черного бизнеса на страну». За месяц петиция собрала полторы тысячи электронных подписей, что на 40-миллионную страну, как вы понимаете, очень мало. За бесплатный проезд для студентов в общественном транспорте и то больше проголосовало. Конечно, мы понимаем, что легализация марихуаны – не приоритет №1 для государства (вообще, в последнее время очень сложно понять, что же является приоритетом). Хотя если посмотреть с другой

стороны, то возникает вопрос: сколько преступлений было совершено под воздействием марихуаны? Ну, кто там укурился до усрачки и зарубил соседа лопатой? Или обкурился за рулем и снес бигборд с политической агитацией? Вот и мы не слышали. Другое дело – крепкие спиртные напитки! Но их употребление почему-то не криминализировано, хотя они несут намного больше вреда, причем не только тем, кто их употребляет, а их окружению и вообще случайным людям.

В общем, какой вывод можно сделать из всего вышесказанного? Да пусть каждый делает свой! Вот мы – за то, чтобы у всех все было хорошо! И чтобы легализация марихуаны или ее отсутствие на это не влияли.

Редакция «Не улетай!»

В начале октября фармацевтическая компания Janssen сообщила о результатах 3-й фазы клинических исследований комбинированного препарата Symtuza (дарунавир/кобицистат/эмтрицитабин/тенофовир алафенамид) после перехода на него пациентов с ВИЧ-1 с подавленной вирусной нагрузкой.

ДВЕРЬ В БУДУЩЕЕ

Данные третьей фазы исследования EMERALD показали, что взрослые пациенты с ВИЧ-1, которые имели подавленную вирусную нагрузку до перехода на Symtuza, в течение 96 недель сохранили высокий уровень вирусологического ответа (91%, 692 пациента из 763) без увеличения вирусной активности (1%, 9 пациентов из 763) и без развития резистентности.

Было установлено, что препарат хорошо переносится и практически не вызывает развития побочных эффектов. Так, лечение прекратили лишь 2% (4 пациента из 763), у которых в ходе исследования развились сильные или угрожающие жизни побочные эффекты. Самыми распространенными побочными эффектами оказались: инфекции верхних дыхательных путей, диарея, головная боль, боли в области спины.

В рамках отдельного анализа переключения пациентов с традиционных АРВ-режимов на Symtuza за 44 недели в данной группе серьезные побочные явления и связанные с ними прекращения приема АРВТ были зарегистрированы только у 6% (21/352) и 2% (7/352) взрослых соответственно.

Комментируя результаты исследования, авторы пояснили, что Symtuza может стать еще одной альтернативой режима «одна таблетка один раз в день».

Исследование EMERALD закрепило данные 24-х и 48-недельных результатов действия препарата Symtuza, одновременно повысив его профиль эффективности и безопасности для пациентов с ВИЧ-1, которые ранее достигли подавления вирусной нагрузки.

Кирилл СТЕПАНОВ

Олег Еремин из Беларуси работает в сфере профилактики ВИЧ-инфекции/СПИДа с 1998 года. С 2004 по 2014 год возглавлял Республиканское молодежное общественное объединение «Встреча». С 2008 г. по настоящее время является Председателем Координационного комитета белорусской Ассоциации некоммерческих организаций по противодействию эпидемии ВИЧ/СПИДа «Бел-Сеть антиСПИД» (belarusian AIDS network). Интервью с Олегом – это возможность заполнить пробелы в информации о профилактике ВИЧ в Беларуси. О том, как работают белорусские ВИЧ-сервисные организации, какие услуги оказывают клиентам и за какие средства финансируются, мы и поговорили.

Олег Еремин

возражает против реализации этих программ. Если здесь ситуация улучшается, то к другим целевым группам отношение меняется в худшую сторону, например к МСМ. Это проявляется в том, что высокопоставленные чиновники позволяют себе негативные отзывы «об этой заразе, которая приходит к нам с запада и разрушает наши великие семейные ценности».

– Раз уж мы затронули тему заместительной терапии, то расскажите, как обстоят дела в этом направлении?

– В Беларуси заместительная терапия закупается за средства международных доноров. Поскольку метадон относится к ряду запрещенных наркотических веществ, только государство может заниматься его выдачей, но общественные организации могут направлять клиентов на программу.

– Олег, на протяжении десяти лет вы являетесь председателем координационного комитета белорусской Ассоциации некоммерческих организаций по противодействию эпидемии ВИЧ/СПИДа. Какие НПО входят в эту Ассоциацию, чем занимаются, и чем конкретно занимаетесь вы?

– Как я уже упоминал, в Ассоциацию входят НПО, которые работают с различными целевыми группами, занимаются профилактикой ВИЧ-инфекции/СПИДа, вопросами туберкулеза, у нас есть молодежные и женские организации. Тема ВИЧ-инфекции не самая ключевая в их деятельности, но, тем не менее, присутствует. Наш координационный комитет занимается развитием потенциала своих членов, и не только. Мы работаем на весь

«БУДЗЬЦЕ ЗДАРОВЫЯ!»

– Олег, расскажите об истории профилактического движения в вашей стране. Что представляет собой профилактика ВИЧ-инфекции/СПИДа в Беларуси?

– До 1996 года у нас в Беларуси были единичные случаи ВИЧ-инфекции, и на эту проблему ни государство, ни общественные организации внимания не обращали. Но в 1996 году в городе Светлогорске Гомельской области произошла вспышка ВИЧ-инфекции с «украинским» следом. В Светлогорске есть ромское поселение, которое начало распространять инъекционные наркотики среди подростков и молодежи, в то время как их родители находились на заработках за границей и не могли их контролировать. Я сам в то время был школьником и жил в Светлогорске, мне тоже предлагали, но ума хватило не вовлечься в этот процесс. Готовые наркотики с добавлением крови светлогорские ромы получали с Украины – одна из партий была с ВИЧ-инфекцией, это точно установлено. Кроме того, практики использования одноразовых шприцев в то время не было – все это и стало причиной вспышки в Светлогорске. На сегодняшний день этот город продолжает оставаться в лидерах по количеству случаев ВИЧ-инфекции на 100 тысяч населения. В те времена у нас и зародилось профилактическое движение, стали появляться общественные организации, которые работали с наркопотребителями.

На сегодняшний день в Беларуси порядка 20 общественных объединений, работающих в сфере профилактики ВИЧ-инфекции/СПИДа. Конечно, это очень мало, но у нас условия создания и функционирования

общественной организации очень сложные – очень дорогая процедура регистрации, фактически нет льгот, таких, например, как оплата аренды помещения. Ведущие общественные объединения, такие как «Позитивное движение», «Белорусское общество Красного Креста», «Ассоциация клубов ЮНЕСКО», имеют свои целевые группы, и все они финансируются исключительно из средств Глобального фонда и других международных доноров. Кстати, доноров у нас очень мало, т.к. политика, которая в свое время проводилась в Беларуси, отвернула доноров от страны, ряд доноров ушел и до сих пор не финансирует проекты в сфере профилактики ВИЧ/СПИДа.

– Если нет донорского финансирования, то этой проблемой должно озабочиться государство. Может ли белорусский ВИЧ-сервис надеяться на помощь государства?

– Пока, к сожалению, нет. Сейчас у нас в законе о «Социально опасных заболеваниях» появилось дополнение о внедрении механизма государственного социального заказа, но на сегодня он не работает в сфере профилактики.

– Почему?

– Документ, регулирующий подзаконный акт, – перечень услуг, которые могут закупаться через госсоцзаказ, на протяжении полугода проходит согласование в Министерстве здравоохранения. Поэтому пока, к сожалению, у нас не финансируется профилактика со стороны государства.

– Вы выходите на диалог с государством? Ведь очень важно, чтобы в решение таких вопросов оно было вовлечено.

– Государство нас слышит. Вот, например, с этим перечнем услуг – просто сложная бюрократическая машина, которая есть в нашей стране. Дополнение будет принято, но на это необходимо время. Белорусская государственная машина очень медлительна.

– Расскажите об отношении в Беларуси к людям, живущим с ВИЧ. Подвергаются ли они дискриминации? Также интересует и отношение к потребителям наркотиков.

– В последнее время наблюдаются положительные тенденции, отношение стало не столь категоричным, каким было раньше. Конечно, стигма есть, никуда от нее мы пока деться не можем. Вот недавно мы провели исследование среди медработников, и даже у них присутствует серьезная стигма к людям, живущим с ВИЧ. Что касается наркопотребителей, то новая государственная политика поменяла отношение общества к ним. Я должен сказать, что все больше людей начинают понимать, что наркозависимость – это болезнь, что это не преступники, а люди со своими болезнями. Конечно, нужно время, чтобы государство не только это понимало, но и взяло на себя полноценную заботу о том, чтобы помогать таким людям. Сегодня такие попытки существуют – у нас есть рабочие группы при государстве, которые начали на анонимных условиях работать с наркопотребителями, работает программа заместительной терапии. И государство не

сектор – образовательные курсы, стажировки, возможности для развития организационного потенциала. Второе наше направление – работа с государством, адвокация. Иногда это сложно дается. Вот сейчас, например, мы в третий раз убеждаем их в необходимости проведения национального форума по вопросам ВИЧ-инфекции, куда хотим пригласить органы власти, медиков и представителей сообществ – создать площадку, где будут проходить жесткие дискуссии. Претензии есть у каждой стороны, но если мы не будем садиться за стол переговоров, то так и будем чувствовать себя по разные стороны баррикад. Также наша Ассоциация поддерживает информационную деятельность общественных организаций. У нас ежеквартально выходит бюллетень, который рассылается в библиотеки и исполкомы, чтобы государство, люди, принимающие решения, могли иметь информацию о том, что делают общественники. Ну, и развиваем потенциал самих организаций – у нас есть информационное бюро, в которое входит по одному представителю от каждой организации. Для них мы проводим мастер-классы, учим их подавать свою деятельность и информировать о ней население и представителей власти.

– И напоследок, по давней традиции, ваши пожелания нашим читателям.

– Хотел бы пожелать читателям вашей газеты не молчать – ваш голос должен быть все время на слуху. Напоминайте о себе и о своих правах. И будьте здоровы!

Артем ЗВЕРЬКОВ

– Какова нынешняя эпидемиологическая ситуация по туберкулезу?

– Все сообщество, вовлеченное в борьбу с туберкулезом, получило уникальную возможность в этом году: поднять тему на Генеральной Ассамблее ООН и привлечь внимание глав государств и правительств, министров здравоохранения к этой проблеме, которая, к сожалению, до сих пор не решается. Вместе с тем, мы имеем конкретные и очень амбициозные цели по ликвидации туберкулеза до 2030 года. Это обозначено и в Целях устойчивого развития, и в стратегии борьбы с туберкулезом ВОЗ. Что мы имеем на сегодняшний день? Прежде всего, к сожалению, мы вынуждены констатировать, что туберкулез по-прежнему остается вот уже много лет «убийцей №1» среди инфекционных заболеваний. То есть самая частая причина смерти – это туберкулез. По данным последнего отчета, более 1 млн 600 тыс. человек в прошлом году умерли от этого заболевания, включая 300 тыс. человек с сочетанной туберкулез-ВИЧ-инфекцией. В прошлом году более 10 млн человек заболели туберкулезом, включая более 5,8 млн мужчин, 3,2 млн женщин и 1 млн детей. Более 90% – это взрослое население, то есть туберкулез поражает преимущественно мужчин работоспособного возраста. Туберкулез – это заболевание, тесно связанное с плохими условиями жизни, с бедностью, с плохим питанием. Это так и остается в наше время. Вместе с тем туберкулезом – как воздушно-капельной инфекцией – может заразиться абсолютно любой, и об этом опять же свидетельствует наша статистика. В прошлом году не было ни одной страны в мире, в которой не было бы зафиксировано случаев туберкулеза.

– Почему возникает такая ситуация? Что требуется для того, чтобы все-таки решить эту проблему?

– Более 130 лет назад Роберт Кох обнаружил микобактерию туберкулеза. Уже более 100 лет вакцине БЦЖ, которая до настоящего времени используется. То есть давно появилось понимание о самом заболевании, как оно протекает, чем вызвано, как диагностируется и как лечится. Тем не менее, это пример того, как заболевание

Тереза Касаева, директор Департамента по борьбе с туберкулезом Всемирной организации здравоохранения, рассказала о борьбе с этим заболеванием.

АМБИЦИОЗНЫЕ ЦЕЛИ

не прощает нам недостаточного внимания и игнорирования. Более того, мы сейчас имеем дело с растущей угрозой лекарственно-устойчивой формы туберкулеза, которая имеющимся арсеналом лекарственных средств практически не лечится. Это действительно смертельная угроза. Микобактерия гораздо более агрессивна и распространяется достаточно быстро и набирает силу. Сейчас мы должны со всей ответственностью наконец осознать, что этой истории должен быть положен конец, если мы не хотим в ближайшем времени многократного увеличения масштабов этой угрозы. Она и сейчас достаточно велика. Поэтому внимание руководителей самого высокого уровня, как нам кажется, является лучшей возможностью для того, чтобы принять безотлагательные правильные решения.

– Считается, что эта болезнь присуща бедным странам, а в богатых развитых странах она менее ярко выражена. Как складывается ситуация в странах, находящихся в середине этого спектра, в частности, в странах региона Центральной Азии и Восточной Европы?

– Наиболее пораженные – порядка 48 стран. Из них 30 стран, в которых наиболее сконцентрирована эпидемия в трех ее «ипостасях»: эпидемия туберкулеза как такового, туберкулеза, сочетанного с ВИЧ, и лекарственно-устойчивого туберкулеза. То есть это страны с наибольшим абсолютным числом больных плюс страны с наибольшим числом больных на 100 тысяч населения. Страны бывшего Советского Союза входят в число стран с высоким бременем туберкулеза, но в регионе отмечается существенный прогресс. Если во всем мире мы видим темпы снижения

заболеваемости порядка 2%, а смертности – не более 5% в год, то в пораженных странах Европы самый большой показатель – это 5% снижения заболеваемости и порядка 8-10% смертности. То есть более чем в два раза выше, чем в остальных странах.

Проблема, которая, к сожалению, существует в странах постсоветского пространства – это высокий уровень лекарственно-устойчивого туберкулеза. Этому тоже есть причины. Лечение туберкулеза, особенно лекарственно-устойчивого туберкулеза – очень сложное: до двух лет в особо тяжелых случаях, десятки таблеток несколько раз в день очень токсичных препаратов. Понятно, что выдержать два года очень сложно, особенно если есть какие-то сопутствующие заболевания желудочно-кишечного тракта. Человек действительно серьезно страдает и зачастую инвалидизируется, поэтому лечение иногда приходится прерывать по этим причинам.

– Новые препараты разрабатываются? Есть ли какие-то страны-лидеры, которые преуспели в этом?

– Озвучу один факт: за последние 50 лет было разработано только два новых эффективных препарата для лечения лекарственно-устойчивого туберкулеза. Это фактически препараты последней надежды. Мы, как Всемирная Организация Здравоохранения, буквально недавно совершили работу по анализу научных данных, данных клинических исследований и подготовили новые рекомендации по лечению лекарственно-устойчивого туберкулеза. Это действительно существенный шаг вперед на основе новых препаратов и отказа от очень тяжелых инъекционных препаратов, которые до настоящего времени применялись.

Антон УСПЕНСКИЙ, Радио ООН

26 сентября в Нью-Йорке (США) состоялось первое в истории совещание высокого уровня Генеральной Ассамблеи ООН по туберкулезу, главной темой которого стало ускорение усилий по ликвидации туберкулеза – охват профилактики и помощью всех людей, затронутых этой болезнью.

Совещание высокого уровня по ТБ является важнейшим и беспрецедентным шагом вперед для правительств и всех партнеров, участвующих в борьбе с туберкулезом. Оно продолжает работу, начатую на Министерской конференции по ликвидации туберкулеза, которая с большим успехом прошла в Москве в ноябре прошлого года и завершилась принятием министрами и другими лидерами из 120 стран ряда обязательств высокого уровня по ускорению прогресса в области ликвидации туберкулеза.

Так, главы государств и правительств, принявшие участие в работе Совещания, обязались до конца 2022 года обеспечить необходимой помощью 40 миллионов человек, страдающих туберкулезом. Участники встречи согласились мобилизовать 13 мил-

лиардов долларов для обеспечения профилактики и помощи больным туберкулезом, а также выделить 2 миллиарда для проведения научных исследований к 2022 году.

Нашу страну на Совещании представила совместная делегация в составе представителей Министерства здравоохранения, МБФ «Альянс общественного здоровья», БО «100%Жизни» и ТВ-people Ukraine.

«Самым важным результатом является то, что совещание высокого уровня, в котором особое внимание было уделено туберкулезу, вообще проведено, поскольку оно – первое в истории человечества и истории Генеральной Ассамблеи ООН. Очень важно, что в результате совещания высокого уровня успешно

подписана политическая декларация с важными для гражданского общества и сообществ моментами. Также немаловажно, что Украину представила блестящая и дружная украинская команда, в которую вошли не только высокопоставленные правительственные чиновники, такие как вице-премьер-министр, но и представители ключевых сообществ – таких как люди, употребляющие наркотики, и люди, живущие с ВИЧ», – сказал Антон Басенко, представитель сообщества людей, употребляющих наркотики, в Национальном совете по вопросам противодействия туберкулезу и ВИЧ-инфекции/СПИДу.

«Для нас очень важно, что проблема эпидемии туберкулеза обсуждается на самом высоком уровне и открывает перед

нами возможность применить передовые подходы для ликвидации эпидемии в Украине. Показательно, что нашу страну на этом событии представляют не только чиновники, но и пациентские организации. В Украине государство и пациенты работают рука об руку, чтобы победить туберкулез, и эта тактика уже приносит существенные успехи», – отметила Анастасия Деева, исполнительный директор БО «100%Жизни».

Среди основных аспектов борьбы с туберкулезом до 2022 года участники Совещания назвали: усиление мер борьбы с лекарственно устойчивыми формами заболевания; укрепление подотчетности и решение проблем, затрагивающих права человека, таких как стигматизация в отношении пациентов с туберкулезом, которая до сих пор распространена во многих странах мира.

Итогом Совещания высокого уровня стало одобрение главами государств масштабной политической декларации по туберкулезу, которая будет способствовать укреплению мер по ликвидации болезни и наращиванию инвестиций в этой сфере, а также спасению миллионов жизней.

Кирилл СТЕПАНОВ

ВПЕРВЫЕ В ИСТОРИИ!

9-10 октября в Киеве прошла первая Национальная конференция «Мобилизация усилий сообщества в борьбе с туберкулезом в Украине». Организаторы конференции – БО TB People Ukraine, собрали на мероприятие представителей сообщества пациентов с туберкулезом, неправительственных организаций, международных доноров, Центра общественного здоровья Минздрава Украины, Парламентской Платформы Борьбы с туберкулезом, врачей и многих других, чтобы объединить усилия и наладить сотрудничество государства с неправительственным сектором для преодоления эпидемии туберкулеза в Украине.

На конференции были рассмотрены итоги встреч на высоком уровне на Генасамблее ООН, посвященной борьбе с туберкулезом. Обсуждались лучшие мировые практики лечения туберкулеза, ситуация по инфекционному контролю в Украине, ход реформы противотуберкулезной службы в Украине, внедрение пациент-ориентированных моделей лечения туберкулеза, новые лекарства и перспективы их применения в стране. Много внимания было уделено финансированию противотуберкулезных программ и внедрения Плана Перехода – комплекса действий по переходу с донорской помощи к бюджетным средствам.

«Еще год назад сам факт проведения такой конференции был маловероятен. Но сегодня в нашей стране реально все. Это подтверждение того, что работает лучшая команда, партнеры готовы и активно объединяют усилия, чтобы в нашей стране что-то изменилось в ситуации с туберкулезом. Я понимаю, что у нас впереди очень длинный путь. Потому что слишком долго игнорировали проблему туберкулеза, игнорировали человеческие жизни и в целом тот подход, которым мы лечили туберкулез. Я надеюсь, что все, что было в этом году, станет сильным фундаментом для того, чтобы никогда больше история туберкулеза не возвращалась на прежний уровень», – сказала Ольга Клименко, глава правления TB People Ukraine. – Я представляю пациентов. Очень много времени провожу с людьми, которые болеют туберкулезом и пытаюсь доносить им, что происходит в нашей стране. У меня в голове очень много человеческих историй борьбы с ТБ – как успешных, так и нет. Они все очень важны, каждая человеческая жизнь очень важна. И сегодня мы с моими друзьями открыто поделимся 5-ю нашими совершенно разными историями, чтобы вы все смогли больше понять, с чем сталкивается больной туберкулезом в Украине, что ТБ может коснуться каждой семьи, и почему основываются пациентские организации».

В Украине эпидемия туберкулеза давно стала одной из национальных проблем. Каждый год официально регистрируется около 28 тысяч новых случаев туберкулеза, но эксперты считают, что реально число больных значительно больше. Это, а также усиление роли сообщества пациентов в принятии решений, современные решения и практики в лечении туберкулеза, мероприятия переходного периода, когда финансирование борьбы с социально опасными заболеваниями перейдет полностью от международных доноров к государству, периода, в котором сейчас пребывает Украина, обсуждали на конференции более 100 участников – представителей государ-

«12 месяцев подряд мне в жизни пришлось лечить туберкулез, и я точно знаю начало и финал этого пути», – Дмитрий Шерембей

ПЛАН ПЕРЕХОДА

ственного сектора, системы здравоохранения Украины, неправительственных и пациентских организаций, экспертов международных организаций.

Во всем мире люди, которые победили туберкулез, остаются один на один со своими проблемами, потому что все системы здравоохранения, в первую очередь, ориентированы на борьбу с инфекционным заболеванием. В дальнейшем и с социальными проблемами, и с последствиями лечения человек, который переболел, начинает бороться исключительно самостоятельно. Об этом, а также о важности и своевременности данного мероприятия, говорил Виктор Ляшко, первый заместитель Генерального директора Центра общественного здоровья МОЗ Украины: «Я, как представитель органов государственной власти, рад приветствовать объединение людей, которые преодолели туберкулез. Объединение, которое поможет нам построить правильную систему, и все вместе мы сможем преодолеть туберкулез до 2030 года».

По данным Центра общественного здоровья МОЗ Украины, в 2017 году было зафиксировано 27 121 случаев туберкулеза, это 64 больных на 100 тыс. населения. Лидерами являются Одесская (108 больных ТБ на 100 тыс. населения) Херсонская (73) и Кировоградская (70) области. Несмотря на высокий уровень расходов на лечение туберкулеза (средняя стоимость дня госпитализации составляет 32 доллара США, и только 10% этой суммы направлена на диагностику и лечение болезни), в Украине один из самых низких показателей успешности лечения в регионе Восточной Европы и Центральной Азии. 75% заболевших туберкулезом – трудоспособные люди от 18 до 54 лет. На возрастную группу 25-44 года приходится 50,1% больных.

«В текущей волне реформ о пациенто-ориентированных подходах говорят все, но голос со стороны пациентов и будет самым мощным в том, какие именно подходы в лечении ТБ должны использоваться для каждого пациента. Непосредственно внедрение пациенто-ориентированных моделей, изменение систем лечения с традиционной на все более признанные амбулаторные системы лечения должно проходить при активном участии

пациента. Ведь именно пациент первым сталкивается с тем, если что-то про буксовывает или не срабатывает», – сказал Андрей Клепиков, исполнительный директор МБФ «Альянс общественного здоровья».

Дмитрий Шерембей, глава правления БО «100% жизни», подчеркнул, что старт движения TB People Ukraine, по его мнению, находится на порядок выше, чем всех других предыдущих инициатив, которые только со временем выросли в большое движение. «12 месяцев подряд мне в жизни пришлось лечить туберкулез, и я точно знаю начало и финал этого пути. Я точно понимаю, что переживает человек, которому ставят этот диагноз. И ему надо вернуться домой, где его ждет маленький ребенок. Те силы, которые у него остались, ему нужны, чтобы ходить с ними на работу, кормить кого-то дома, вести социальную жизнь и много чего сделать. Когда с каждым месяцем сил будет становиться все меньше, меньше, меньше и меньше. И знаете, эти 12 месяцев, а для кого-то и 18, для кого-то – 24, а для кого-то и больше – это такая непростая дорога в жизнь. И, как уже было сказано, 6 тыс не проходят эту дорогу. Они не доходят до конца. К сожалению, есть в нашей стране и те, кто вообще не может на нее стать по одной простой причине – технологически нет медикаментов, которые бы дали ему возможность выжить. Абсурдность такой ситуации заключается в том, что мы живем в то время, когда технологии есть, диагностика есть. По сути – есть возможность, есть врачи, но существует другой дефицит – ресурсный, который связан с неправильным распределением финансов. Здесь важно понимать, что эти ресурсы выделяются на жизнь, а не на зарплаты и т.д. Министерству финансов решение надо бы принимать не «сколько таблеток купить», а «сколько людей выживет». К примеру, в этом году они примут решение, что выживут 50%, а 6 тыс. должны умереть. Конечно же, в такой формуле тяжело принимать решение, потому что это решение уже имеет лицо, историю и последствия», – рассказал Дмитрий Шерембей.

Алексей Кириченко, представитель парламентской платформы по борьбе с туберкулезом, отметил, что в Украине многие процессы двигаются в правильном направлении именно благодаря энтузиазму активистов. В стране есть определенный опыт взаимодействия гражданских организаций и государства. Есть позитивные примеры новых видов лечения, адвокации, сопровождения пациентов с ТБ, но при этом роль государства должна быть более значительной, ведь это требует больших затрат. Страна имеет возможность попробовать новые виды лечения за счет тех денег, что пришли от доноров.

«Так или иначе, государство пришло к тому, что оно должно финансировать лечение туберкулеза. Слава Богу, в этом зале есть люди, которые понимают важность вопроса, слава Богу, что тут есть люди, которые сумели вылечиться. Мы должны помнить, что от 4-х тыс до 6-ти тыс людей каждый год умирает от туберкулеза. А это больше, чем у нас гибнет в ДТП, от несчастных случаев. Извините за не совсем корректное сравнение, но это больше, чем у нас гибнет в АТО. Поэтому очень важно, чтоб мы все понимали, что должно быть взаимодействие. Если говорить про те шаги, которые мы должны сделать, то у нас до 2016-го года работала программа по лечению ТБ. В 2016-ом она закончилась. В течение 2-х последующих лет мы приняли только концепцию. Правительство в бюджете следующего года не заложило программу по лечению ТБ. Поэтому в лучшем случае мы сможем увидеть ее через год. Поэтому крайне важна политическая роль гражданского общества – это более стабильная субъединица, которая может и дальше продолжать настаивать на решении этих вопросов, чтобы добиться тех целей, которые перед нами стоят. А мы стремимся к 2030-му году добиться индикации всего туберкулеза», – отметил Алексей Кириченко.

Ирина САРНАВСКАЯ,
по материалам
БО «TB People Ukraine» и «100% жизни»

От редакции.

Продолжая раскрывать тему управления сознанием масс, первым делом следует напомнить, что жертвой манипуляции человек может стать лишь в том случае, если сам выступает как соавтор, соучастник процесса. Манипуляция – это не столько насилие, сколько соблазн, игра на человеческих слабостях и уязвимых местах. Эти слабые места определяются особенностями психики и мировоззрения человека, его системой ценностей и системой отношений.

СКОВАННЫЕ ОДНОЙ СЕТЬЮ

Только не говорите, уважаемые читатели, что вы, заходя в магазин, не приобретаете там товар, руководствуясь исключительно его положительными характеристиками. Наверняка выбор того или иного товара был чем-то обоснован – скорее всего увиденным по ТВ рекламным роликом. Это не камень в ваш огород, это данность нашего времени. Реклама прочно вошла в нашу жизнь и научилась незаметно манипулировать нами. Все мы отчасти рекламозависимы, и абстрагироваться от этого достаточно сложно – куда ни глянь, везде можно ее увидеть. Что же делать? Как вариант – уехать жить на необитаемый остров. Но если вы по каким-то причинам не можете этого сделать, то просто мыслите трезво и при очередной покупке задавайте вопрос: «а оно мне надо?»

Реклама – двигатель торговли. Реклама – важный рыночный инструмент. Реклама эволюционировала от банального информирования к проецированию символического изображения. В последние десятилетия производство товаров массового потребления достигло колоссальных масштабов, и это, в свою очередь, привело к росту рынка рекламы. По идее, понятие самой рекламы должно было уйти в тень после массовой унификации товаров, ведь сотни компаний производят практически идентичную продукцию. Очень трудно превозносить уникальные качества некоего продукта, который по сути ничем не выделяется на фоне аналогичных продуктов. Поэтому сама продукция отошла на второй план, освободив место понятию «бренд». Бренд – это не товар. Бренд – это образ товара, его метафизическая душа. Бренд – это когда в конфетах присутствует потусторонний смысл, в колбасе – духовные традиции, а в парфюмах – твердая жизненная позиция.

Отличный пример того, как обычный продукт возвести в ранг культа, показал Стив Джобс. Не важно, как вы относитесь к его «яблочному» детищу – мы берем его исключительно в качестве примера. Поклонники «яблока» напоминают сектантов, которые абсолютно уверены в качестве продукции, выпускаемой компанией Джобса. Вспомните очереди за новой моделью «яблочного» телефона – люди с ночи занимают места, лишь бы в числе первых прикоснуться к нему (и никого не смущает, что в нем достаточно слабая батарея для

такого многофункционального аппарата). Вспомните хотя бы еще один бренд, который бы вызывал такой ажиотаж и массовую истерию? Здесь дело, как вы понимаете, совсем не в качестве продукта. Оно не выше, чем у других игроков на рынке. Хочу остановиться на кампании Think Different – «Думай иначе», которую «яблоко» запустило в августе 1997 года. Вот ее слоган: «Хвала безумцам. Бунтарям. Смутьянам. Неудачникам. Тем, кто всегда нехоти и невпопад. Тем, кто видит мир иначе. Они не соблюдают правила. Они смеются над устоями. Их можно цитировать, спорить с ними, прославлять или проклинать их. Но только игнорировать их – невозможно. Ведь они несут перемены. Они толкают человечество вперед. И пусть кто-то говорит: безумцы, мы говорим: гении. Ведь только люди достаточно безумные, чтобы считать себя способными изменить мир, и есть те, кто его меняет».

Это было полное противоречие традиционным идеалам, на которых строилась реклама того времени – материальном успехе и семейных ценностях. Стив Джобс сделал то, что многие почему-то не делали – он начал хвалить не свой продукт, а его потенциального покупателя. Плюс для продвижения продукции были использованы идеи глобального характера – была выстроена ассоциативная цепь между покупкой «яблочного» товара и такими понятиями, как «индивидуальное мышление», «борьба за свободу», «творческие способности», «нон-конформизм». Он дал человеку мнимую возможность удовлетворить свои потребности покупкой «яблочного» железа. Например, купив лэптоп, уже можно чувствовать себя «творческой личностью» – а это совсем не то же самое, что покупать это ощущение ценой ежедневного труда. Еще раскрутке бренда помогло совпадение массовой истерии вокруг «яблока» с зарождением нового движения –

хипстеров (кстати, есть версия, что именно истерия стала причиной зарождения этого движения).

Кто такие хипстеры? Современный словарь английского языка трактует слово «хипстер» как «человек, следующий последним модным тенденциям». Хипстерами называют представителей обеспеченной молодежи, интересующейся зарубежной культурой и искусством, модой, альтернативной музыкой и инди-роком, артхаусным кино, современной литературой. Хипстеры как субкультура объединяются вокруг моды, причем при наличии «культовых» брендов главным становится само соответствие собственного вида и современных модных течений и идей. Для хипстеров главное – модность, непринадлежность к мейнстриму, «непопсовость». К фетишам хипстеров можно отнести фотоаппараты, очки в широкой оправе, винтажные вещи и «яблочную» технику – не потому, что она самая качественная, а потому, что она самая модная. В общем, на хипстерах наживаются компании, производящие «концептуальную» одежду и «креативные» блокноты, но больше всех, конечно, «яблоко», торгующая «ощущением причастности к гениям и бунтарям».

Все вышеперечисленное, повторюсь, лишь пример. Не стоит стремглав нестись в ближайший магазин электроники и покупать «яблочфон». Ведь у нас, помимо его отсутствия, судя по рекламе, есть масса «незакрытых гештальтов» – мы постоянно болеем и нервничаем, нуждаемся в деньгах, алкоголе, гигиенических средствах и мобильном операторе. Бренды накрывают нас с головой своей рекламой, захватывают наши уши и глаза, диктуют свои правила жизни, дают советы, помогают и вряд ли когда-то оставят в покое. Правда, иногда возникает такое чувство, что именно этот

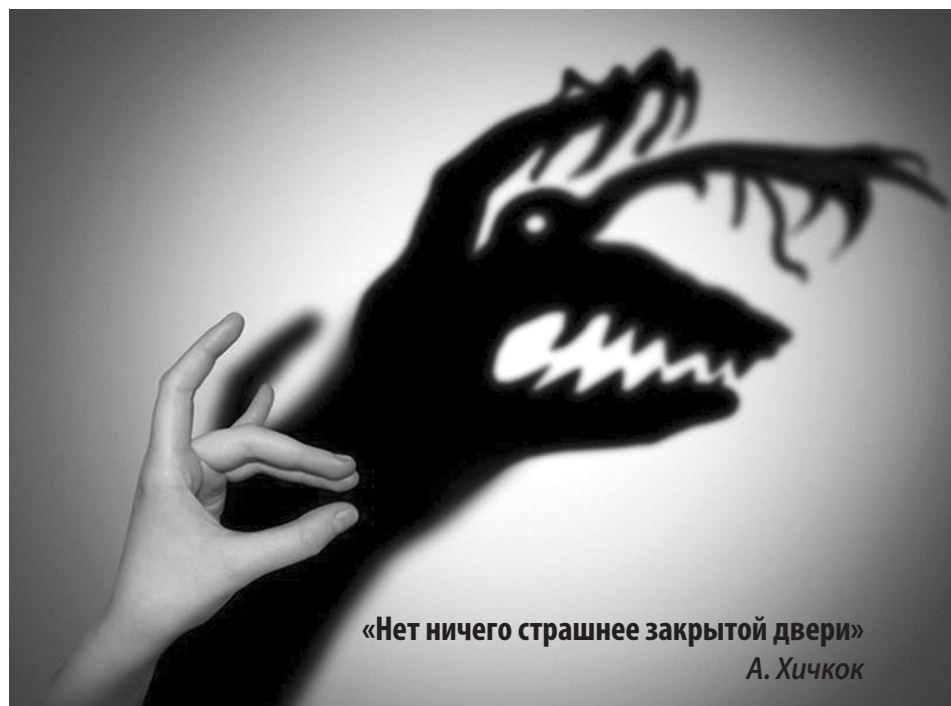
бренд избавит нас от страданий, без него мы не выживем в этом мире. Только он знает, что и как сделать, чтобы обрести счастье. Но на деле бренду на нас наплевать. Главное – сделать так, чтобы продажи товаров увеличились. И тогда в ход идут любые инструменты, создаются рекламные ролики, порой настолько абсурдные и нелогичные, что кажется – кто этому поверит? Но верят. Главное, максимально раздуть проблему, которую вам обязательно помогут решить за ваши же купюры. Помните рекламный ролик зубной пасты, когда как бы стоматолог останавливает случайного прохожего и начинает его пугать бактериями, которые живут у него во рту? Тут же стоматолог проводит по зубам «сканером бактерий», после чего сообщает, что бактерий во рту тьма тьмущая. Прохожий, естественно, изображает беспокойство – типа, что мне делать? На что стоматолог советует ему купить зубную пасту «Солдат», которая обязательно уничтожит все бактерии во рту. Конечно, нам никто не говорит, какие именно бактерии были найдены во рту при помощи сканера и какие последствия нас ждут, если мы от них не избавимся при помощи пасты «Солдат». Это же рот, в нем не может быть бактерий, – думаем мы! Но я вам открою маленькую тайну – даже в серной кислоте H₂SO₄ живет бактерия, не говоря уже о нашем рте! Этот же бренд, продолжая тему, рассказывает нам, что бактерии живут и на нашей зубной щетке (делаем вид, что мы забыли про серную кислоту)! Какой ужас! Что же делать? Срочно приобрести зубную щетку «Орал бл.» с ионами серебра, которые борются с бактериями! Естественно, этот бренд не расскажет вам о том, что сканеров из рекламы попросту не существует, бактерии уничтожаются при помещении зубной щетки на 30 секунд в кипяток, а если прополоскать рот крепкими алкогольными напитками (желательно ирландским виски), то он будет значительно стерильнее, чем после обработки зубной пастой «Солдат».

Последнее предложение не стоит расценивать как намек на прогулку к ближайшему магазину – просто констатация факта. А бренды будут продолжать всеми возможными способами подстегивать спрос на свою продукцию.

Продолжение следует...

Арсений ПАРАГРАФ (Днепр)

«У страха глаза велики» – говорится в известной поговорке. Мы в большинстве склонны бояться даже того, чего нет. Можем узреть неприятности на пустом месте или абсолютно серьезно переживаем о мнимой опасности. И это при том, что живем в 21-ом столетии – во времени, когда открыт доступ к любой информации. Но почему-то нам намного проще продолжать чего-то страшиться, чем самостоятельно узнать правду и изменить мнение по тому или иному поводу.

за Заболеваниями сообщает: «Иголки стали находить в банкоматах. Мы просим всех быть внимательнее, осторожнее, когда вам встречается подобная ситуация. Все кресла в общественном транспорте, поездах, электричках, самолетах надо проверять, так как они несут возможную угрозу вашему здоровью и жизни. Перед тем как сесть – посмотрите очень внимательно на спинку и сиденье». Это новый вид терроризма международного неофициального союза ВИЧ-носителей и больных СПИДом. Им терять нечего в их жизни и поэтому они решили мстить. В дополнение, Центр просит, чтобы вы спасли жизнь, если отправите это сообщение как можно большему количеству людей – просто предупреждение, чтобы были внимательнее в общественном транспорте – потенциальная угроза существует. Мы все должны быть внимательнее в общественных местах – остальное в руках всевышнего. Просто за-

БАНАНАЛЬНЫЕ СТРАШИЛКИ

Моя бабушка до сих пор думает, что в пригородной электричке, на которой я к ней езжу в гости, процветает воровство, поэтому абсолютно серьезно предлагает мне пришить на нижнее белье карман, чтобы наличные деньги я возил в нем, а не в бумажнике. И все мои доводы, что я далеко не маленький мальчик и слежу за своими вещами, что в электричке воровства ровно столько же, сколько и в других местах – не производят никакого эффекта. Просто когда-то, лет 40 назад, у бабушкиной дальней родственницы в поезде вытащили кошелек, отсюда и суждения, что пригородный поезд – это воровской рассадник. То, что у меня при себе практически не бывает наличных денег, а первый бумажник появился всего-то полгода назад (да и то это не совсем бумажник, а кардхолдер), вообще никого не волнует. Так что когда-нибудь бабуля воспользуется моей минутной слабостью и таки пришьет на трусы симпатичный кармашек, в котором я смогу носить кредитку и немного наличности на мелкие расходы.

Как вы понимаете, я не собираюсь всю дорогу рассуждать о предрассудках моей бабушки. Эта история – пример, притча к заглавной теме.

У подавляющего большинства представителей широкой общественности до сих пор «глаза велики» перед аббревиатурой ВИЧ/СПИД. Они продолжают бояться этой болезни так же, как боялись его в начале 90-х годов прошлого столетия, когда эпидемия только начинала свой путь по бескрайним просторам разваливающегося «нерушимого союза свободных республик». Тогда это действительно было страшно, особенно если учитывать, что на тот момент никакой АРВ-терапии не существовало. Информации было крайне мало, поэтому болезнь обросла различными слухами и легендами, которые сохранились и до наших дней. А самое печальное, что спустя годы ситуация мало изменилась – люди по-прежнему боятся ВИЧ-инфекции, считают СПИД «смертельным приговором», «болезнью наркоманов и гомосексуалов», и все так же верят в самые абсурдные слухи и сплетни, распространяемые, в основном, в интернете.

Не так давно в сети гуляла новость о «банахах, зараженных СПИДом», – якобы люди с ВИЧ накачивали своей кровью фрукты, чтобы люди, съевшие банан, инфицировались. Тут же к новости прилагалась

страшилка про мальчика, который вечером съел такой банан, а утром его отвели на анализ, который дал положительный результат. Представляете себе весь абсурд этой новости? Нет, конечно, съев банан, можно заболеть, но скорее – диареей, если, например, не помыл руки. Но не ВИЧ, у которого несколько основных путей передачи, и пероральный к ним никак не относится! Правда, это не помешало людям на полном серьезе пересылать друг другу эту новость – типа, проверяйте бананы, в них может быть СПИД!

Текст второго фейка, на который также повелись люди, хотелось бы привести полностью (авторскую орфографию оставляю в оригинале):

«В кинотеатре зрительница села на кресло и почувствовала боль от укола в ногу. Когда она присмотрелась увидела еле видную иголку в кресле, которая выглядывала примерно на 3–4 миллиметра, а также записку: «Вы только что инфицировались СПИДом». Центр по контролю за заболеваниями сообщает о многих подобных случаях в других городах, произошедших недавно. Все иголки были проверены на реакцию СПИДа и оказались положительными. Центр по Контролю

думайтесь – вы можете спасти чью-то жизнь или своих родственников, многих друзей, близких вам людей».

Прочитали? Прониклись? Посмеялись? А большинство поверило этой ахинеи! Это мы с вами продвинутые и знаем, что вирус ВИЧ не особо устойчив во внешней среде и обязательно погибнет даже от незначительной концентрации всех известных своей дезинфицирующей активностью химических агентов (вот поэтому ВИЧ нельзя передать через поцелуй – защитных веществ в слюне достаточно, чтобы его инактивировать). И уж точно он не останется в живых в игле, которую как бы воткнули в кресло в кинотеатре. Это же не какой-нибудь гепатит В, который устойчив везде, надолго и ко всему. Но мы сейчас не об этом. А о том, что широкая общественность (не все, конечно, но немалая часть) в своих познаниях о ВИЧ-инфекции/СПИДе застряла где-то в начале 90-х, продолжая верить в самые дикие мифы на эту тему. А эти мифы нужно разрушать, иначе не видать нам светлого будущего как своих ушей.

Дмитрий КОКОРИН
(Харьков)

Всю жизнь кто-то говорил, что меня боится. Но это всегда был пи*дежь. Меня ненавидели, презирали, я кого-то бесил, мучил, часто унижал. Но никогда не пугал. До сегодняшнего дня. Сегодня я впервые увидел, что значит страх.

Едва я зашел в кабинет косметолога, которую видел до этого лишь однажды, начался допрос.

– Мне нужно обсудить с вами одну конфиденциальную деталь.
– Мой ВИЧ-статус, что ли?
– Да, почему вы мне не сказали?
– Ну, вы меня спрашивали про рак. Я и не сказал. Это же не рак.

На самом деле я не сказал, конечно, потому, что я по-прежнему ссу. Вот вроде уже все всем рассказал, уже по телевизору, с*ка, изо всех утюгов это произнес. Но в бытовом общении, вот так, у косметолога, у стоматолога, у хирурга, – никогда этого не обсуждаю. И не потому, что незачем, а потому, что мне все равно неловко. Стыдно. Я занимаюсь этим много лет, и мне все равно стыдно и страшно про это говорить.

– Я умею пользоваться интернетом. Я думаю лишь о вас, – не успокаивалась кос-

МОЖНО ВСЕ!

метолог. Вам наверняка нельзя колоть все эти препараты.

– Да все мне можно, – уставившись от стыда в пол, отвечал я.
– Нет, нельзя. Вот пептиды. Их точно нельзя.
– Вот пептиды точно можно, – отвечал я.
– Ну, там прямо написано, – нервничала девушка.

– Ну где написано? Ну я вам гарантирую, что все мне можно. Слушайте, мы живем не в 1994-м, а в 2018-ом, я давно на терапии, на очень хорошей терапии. Вируса нет ни в крови, ни в жидкости, нигде. Любая активация местного иммунитета ничуть на мне не отразится.

– Я в этом не разбираюсь, но я должна быть уверена, что я вам не наврежу.

Меня зовут Антон, мне 43 года. Из них семь лет я живу с ВИЧ. Я точно знаю, что когда говорят «главное, чтобы это не на-

вредило вам», имеют в виду «бл*дь, я очень боюсь, что ты меня заразишь. И я умру. Прямо здесь».

Мы звоним моему лечащему врачу. Врач смеется на громкой связи: «Вам, Антон Вячеславович, все можно».

И успокоение, вроде, настает, но руки трясутся, и девушка случайно колет себя моей иглой. И вот тут случается сцена из фильмов об инопланетной эпидемии. Перчатка срывается, палец резко сдавливается, место укола начинает тереться всеми имеющимися в кабинете антисептиками. Лицо девушки краснеет, глаза наливаются слезами.

Мне неловко. Ей неловко и страшно.
– Ну почему это произошло сейчас? Почему? Я так редко это делаю. Почему это произошло именно с вами? Что теперь делать?

– Ничего. Вероятность передачи при неопределяемой нагрузке ноль процентов. Но если хотите, я вам дам таблетки постконтакт-

ной профилактики. Они вам не нужны. Но если вам будет так спокойнее жить, возьмите.

Я ухожу и прошу коллегу начать с девушкой переписку. Успокоить, если что – помочь.

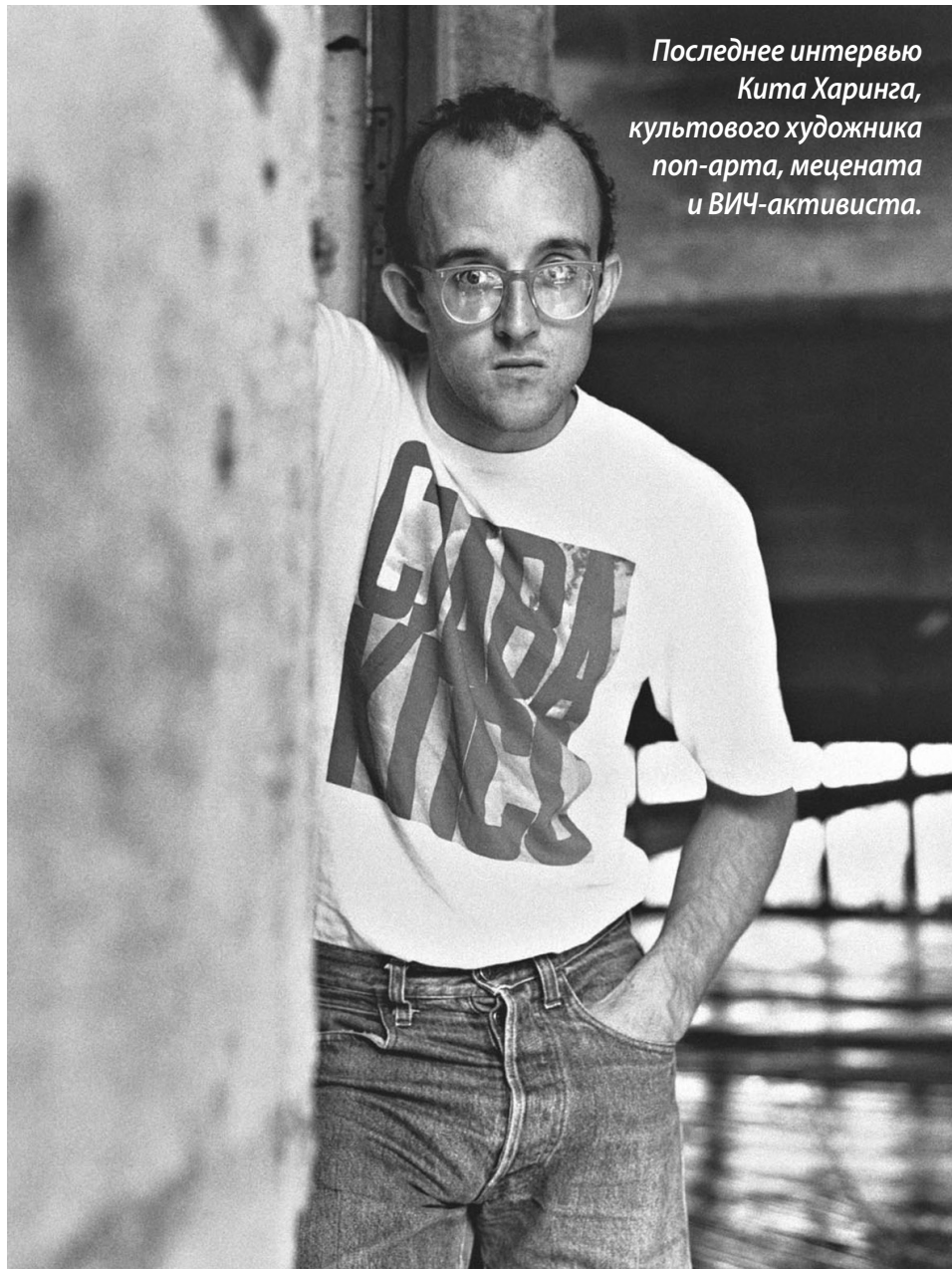
А сам вот уже полчаса сижу в магазине и смотрю на винную витрину: Le Volte кончилось, но привезли Guidalberto 2016 года. Думаю записать чем-то этот ее страх и этот свой стыд.

Антон КРАСОВСКИЙ,
директор благотворительного
фонда «СПИД.ЦЕНТР»

Семья Харинга жила в Куцтауне, штат Пенсильвания, где Кит родился в мае 1958-го года. Он провел ничем не примечательное детство, развозя газеты и перебиваясь случайными заработками. Бурные 60-е он познавал с помощью телевизора; ему было десять, когда застрелили Роберта Кеннеди и Мартина Лютера Кинга. В подростковом возрасте он какое-то время был христианином-фанатиком (Jesus Freak). Позже почувствовал себя хиппи. Разъезжая автостопом по стране, он пытался продавать майки с Grateful Dead и анти-Никсоновской символикой и экспериментировал с наркотиками. Неизменным на всем пути оставалось только искусство. Ему было 19, когда прошла его первая персональная выставка в Центре искусств Питтсбурга. В 1978 году Кит переехал жить в Нью-Йорк, поступил в Школу изобразительных искусств (School of Visual Arts) и погрузился в жизнь ист-виллиджской арт-сцены. Это был яркий и волнующий период, когда он знакомится с художниками Жаном-Мишелем Баскией, Кенни Шарфом и певицей Мадонной. Четыре года спустя у Харинга случается большая выставка, куда пришел Энди Уорхол, ставший его близким другом. Его работа в студии и за ее пределами становилась все более известной. Он создавал огромные скульптуры для детских площадок и общественных пространств, рисовал граффити на стенах в центре города, в клубах и детских отделениях больниц. В его искусстве много социально-политического – СПИД, крэк, апартеид. В 1986 он нарисовал граффити на Берлинской стене. Довольно быстро стал одним из самых известных художников в мире, хотя его взлет вызывает острые дискуссии: одни смотрели на него как на модного, коммерчески успешного медиа-манипулятора. Другие воспринимали его крайне серьезно, находя в его работах влияние Уорхола, минималистов, искусства аборигенов, американских индейцев и примитивизма. Цены на его работы резко взлетели. Его рисунки становились узнаваемыми отчасти из-за того, что их можно увидеть на футболках, значках, постерах, билбордах, часах, стенах и даже одежде.

Харинг – открытый гей – своим искусством принес пользу сообществу. С тех пор, как началась эпидемия СПИДа, он особо подчеркивал необходимость контрацепции, а болезнь, уже унесшая жизни нескольких близких друзей, стала главной темой его работ. В 1987 году Харингу поставили диагноз ВИЧ, со временем у него развилась саркома Капоши, но Харинг не сбавлял темп своей жизни. Его не стало в феврале 1990 года.

На стальной двери его студии в Нижнем Бродвее красовался стикер: «Просто скажи – я знаю». Внутри студии – как в калейдоскопе: банки с супом Энди Уорхола, летающие лошади от Мобил, Мона Лиза с расплущенными на лице разноцветными ногтями, игрушки, стопки книг по искусству. Холсты во всю стену, огромный ярко-розовый фалос, неправдоподобно большая черно-белая скульптура обезглавленного человека, полки с красками, фотографии Брук Шилдс и Майкла Джексона, постер с Грейс Джонс, разрисованной как воин, и пара флюоресцирующих великов. На Харинге заляпанные краской джинсы, развязанные высокие найки

Последнее интервью Кита Харинга, культового художника поп-арта, мецената и ВИЧ-активиста.

Просто скажи – я знаю

Я БЫ ПОЛЕТЕЛ, ЕСЛИ БЫ У МЕНЯ БЫЛИ КРЫЛЬЯ И МЕСТО, КУДА ЛЕТЕТЬ

и одна из его футболок из серии «Безопасный секс», где двое человечков мастурбируют друг другу. Он худ и бледен, большие глаза смотрят на тебя из очков в роговой оправе.

Мы начинаем интервью, Харинг в это время рисует новую серию полотен. На первом полотне изображен скелет, писающий на маленький подсолнух, на втором – цветок распускается. Кит говорит так же, как и рисует – непринужденно и плавно.

– Ты принимал наркотики, потому что это было модно?

– Наркотики были формой протеста против окружающей действительности, и в то же время средством не быть там. Я отчетливо помню, что от всех этих антинаркотических передач по телеку я хотел употреблять еще больше. Они пытались напугать вас, показывая, как газовая горелка превращается в цветок. А я сидел и думал: «Вот ведь круто! То есть, я тоже так смогу?» Я познавал новый мир и полностью изменился. Я был кошмарным подростком, позором семьи – сплошной наркотический хаос. Убегал из дома, приходил обратно под кайфом. Однажды меня арестовали за кражу спиртного из пожарной

части, которая была в моем районе. А еще мы с друзьями производили и продавали «ангельскую пыль» (фенциклидин).

– Как ты начал рисовать в метро?

– Однажды я ехал в метро и увидел неиспользуемые рекламные щиты на станциях, у них был черный фон, и я сразу понял, что это идеальное место для рисунков. Я поднялся наверх, купил коробку с мелками, вернулся обратно и сделал рисунок. Поверхность подходила идеально – черная и мягкая, рисовать мелом было легко. Я продолжал встречать их повсюду, и каждый раз что-нибудь там рисовал. Они были довольно хрупкими, и люди не трогали их, относясь с уважением, не пытались стереть рисунок или как-то его испортить. В этом была их сила. Недолговечные рисунки, сделанные мелом, посреди всей этой мощи, напряженности и жестокости – все, чем является метро. Люди были в восторге.

– Все, кроме полиции.

– Ну да, меня арестовывали, но так как это был мел, и его можно было легко стереть, они сочли это несерьезным преступлением.

Копы никогда не знали, как со мной поступать. С другой стороны, было здорово, что это был еще и перформанс.

Пока я их рисовал, люди, разумеется, наблюдали за мной. Прошел месяц или два, и я начал делать значки, мне было интересно, что происходит с теми, кого я там встречал. Хотел, чтобы между людьми и моей работой была какая-то связь. И они ходили по метро с моими значками, на которых был изображен сияющий ребенок на четвереньках. По этим значкам они узнавали друг друга, останавливались поболтать – получилась некая социальная сеть.

Картины в подzemке стали моей визитной карточкой, они стали распространяться дальше с помощью телевидения и журналов. Меня стали ассоциировать с Нью-Йорком и с хип-хоп культурой, которая вся состояла из граффити, рэпа и брейк-данса. Все это просуществовало около пяти лет, но так и не стало известно широкой публике. Хотя мне было ужасно интересно, что все это видят люди из разных слоев, с разным образованием и опытом. Тогда, в 1982-м, у меня состоялась первая персональная выставка в большой галерее Тони Шафрази, Сохо, Нью-Йорк.

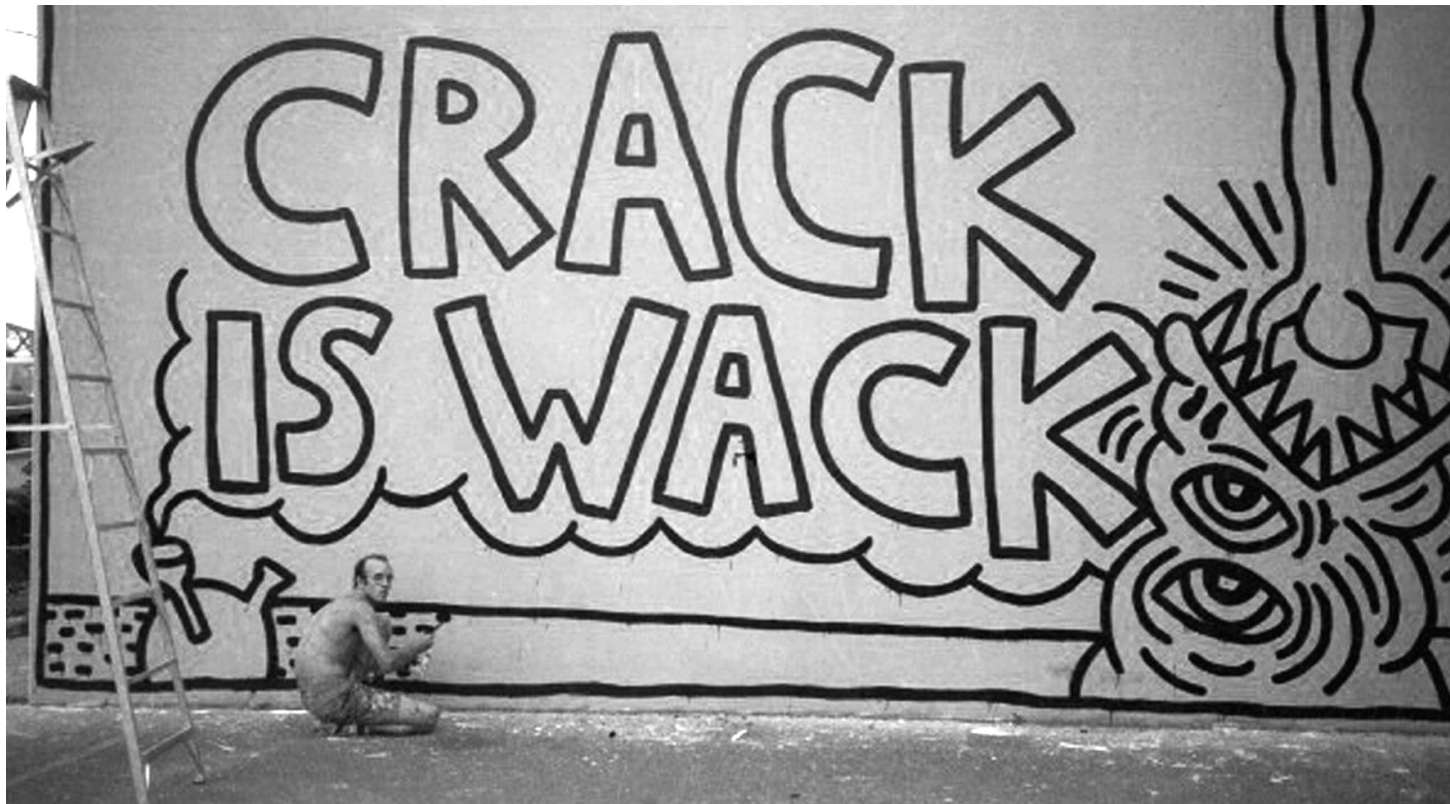
– Ты тусовался с Мадонной, Майклом Джексон, Йоко Оно, Бой Джорджем – такие шикарные люди...

– Я знал Мадонну до этого. Мы появились на сцене Ист-Виллиджа в одно и то же время, она тогда только начинала. Мадонна встречалась с Джеллибин Бенитесом (музыкальный продюсер), и я видел, как она выступала в Fun House. С другими я познакомился через Энди, который был человеком, вокруг которого все вертелось. Я больше не хожу на эти вечеринки, у меня уже не такая шикарная

жизнь. Сейчас по ней не скучаю, но тогда я был молод и наивен, и все это казалось таким волнующим. Было невероятно пойти за кулисы к Майклу Джексону с Энди, а когда он привел меня домой к Йоко в первый раз, я не мог поверить своим глазам. Я привел Мадонну и художника Мартина Бергойна. Боб Дилан был там, Дэвид Боуи, Игги Поп – просто стояли на кухне. Сначала ты в ужасе от всего этого, но потом как-то привыкаешь.

– Как думаешь, почему вы с Уорхолом дружили?

– Энди всю свою жизнь окружал себя молодыми людьми. Свежая кровь, свежие идеи. Ему нравилось находиться рядом, а нам было хорошо, потому что ты получал одобрение, а безусловное одобрение от Энди значило много. Все его уважали. Он был единственной фигурой, претендовавшей на звание лидера, он знал, как привлечь публику к своему искусству и как заниматься искусством в реальном мире. Даже когда мы стали друзьями, он внушал мне некоторый ужас. Но все, кто знал Энди, говорят, что он был приятнейший, добрый, щедрый и простой человек. Людям в это трудно поверить, особенно после скандала

Крэк – это безумие

с Эди Сэдживик, раздутого СМИ, где он предстает в роли кровососа, который извлекает выгоду, а потом выбрасывает тебя на улицу. Люди злились на него. Но те, кто знали его, понимали, что злость не обоснована. Причина чаще всего была в зависти: они завидовали, что не были его друзьями, не были причастны, не были в узком кругу, и винили его в своих неудачах, потому что из него получался хороший козел отпущения.

– Каково это было – находиться рядом с ним?

– Его было легко понимать, легко быть с ним. Я многому у него научился, например, великодушию и как надо себя вести. Я учился, просто слушая его и наблюдая, как он ведет дела, если к нему кто-то подходил на показе, или следя за его реакцией на то, что о нем пишут. Он всегда был готов поддержать тебя.

Он поддержал меня с моим магазином Pop Shop. Мне было страшно, я знал, что на меня обрушатся с критикой. Искусство процветает в маленьком, элитарном мире. Остальным приходится довольствоваться жалкими каплями: обувью с абстракциями Модриана, что угодно от Уорхола, витрины в стиле Джексона Поллока – это приемлемо. Мое искусство началось в метро, оно началось в поп-культуре, было принято и переварено поп-культурой до того, как мир высокого искусства спохватился и признал его. Они хотят сказать: «Это мы даем вам вашу культуру». И обычно так и происходит. Но открыв Pop Shop, я окончательно вырезал их из этой картинкой.

– В своем магазине Pop Shop ты продаешь плакаты «Свободу Южной Африке» и много искусства, связанного с проблемами СПИДа. Ты всегда был политически сознательным?

– У меня появилась восприимчивость к подобным вещам еще дома. Мои родители никогда в политику особо не вникали, всегда были стойкими республиканцами, голосуют за республиканцев по сей день (даже мне не удалось заставить их изменить мнение о Рейгане), но их всегда волновало, что происходит в мире. Наверное, я начал реагировать на их убеждения. Помню, как мы ехали куда-то, скорее всего в Нью-Джерси, отдыхать, и, сидя на заднем сидении, я увидел группу автостопщиков-хиппи и почувствовал, что нахожусь не с теми людьми. Мы с отцом с нашими стрижками под «ежик» были для них врагами. Никсон попросил американцев проявить поддержку военных действий в тот день, надо было ехать на машине с включенными фарами. И мы ехали всю дорогу до

Нью-Джерси с включенными фарами. Мне было всего 11 и мне было стыдно. Когда я немного повзрослел, то стал участвовать: помню, с каким энтузиазмом делал коллажи из пацификов на «День Земли».

– Твоя кампания за безопасный секс стала откровением – этот сквозной персонаж Debbie Dick.

– Да, люди довольно остро реагируют – учителя просят меня дать им наклейки, пропагандирующие безопасный секс. В США люди стесняются говорить об этом. В Европе же это абсолютно приемлемо. Многие из того, что мы видим здесь – банально. А все из-за нелепых предубеждений относительно того, что люди смогут воспринять, а что – нет. На самом деле, если к людям не относиться как к идиотам и давать полную информацию, то они это оценят. Особенно это касается детей – наиболее нуждающейся группы.

– Как появился персонаж Debbie Dick?

– Я хотел сделать что-то информативное, но с чувством юмора. Сама по себе тема очень болезненная и несмешная. Людям трудно даже шутить об этом. Если они не привыкнут шутить о презервативах, нечего даже и думать, что они пойдут и купят их.

– На одной из стен Нью-Йоркаты написали ставшую довольно известной работу – Crack is wack («Крэк – это безумие»). А какая разница между детьми, употребляющими крэк, и тобой, когда ты был молод и употреблял наркотики?

– Крэк – наркотик дельцов. Его изобрели люди, которые никогда не разбогатели бы на марихуане. По действию крэк кардинально отличается от расширяющих сознание наркотиков вроде ЛСД или марихуаны. Даже противоположен – он делает тебя покорным: вместо того, чтобы раскрыть твой разум, крэк делает тебя зависимым от любого, кто достанет наркотик. Думаю, крэк даже хуже героина. Героин успокаивает и усыпляет подозрительность, а крэк превращает тебя в полного шизофреника, агрессивного и одержимого бессмысленным желанием большего. К нему гораздо быстрее привыкаешь, чем к героину или любому другому наркотику. Самое отвратительное, что, кажется, нет силы, которая по-настоящему хотела бы решить проблему крэка. Для них все идеально, людьми легко управлять. В конце концов, наше правительство – единственный контролер ресурса. Казалось бы, они ведут борьбу с наркотиками, но за время пребывания Буша на посту вице-президента поток кокаина в страну был просто феноменальным.

– Ты был потрясен, когда Жан-Мишель умер от передозировки героина прошлым летом?

– Последние несколько лет его друзья за него сильно переживали. Он играл со смертью, дошел до последней черты. Но смысла разговаривать с ним не было. Он отлично знал, что делает, осознавал все риски, у него были друзья, которые погибли. Его друзья могли только надеяться, что ничего не случится. Но когда он умер, ни для кого это не стало сюрпризом.

– Должно быть, было особенно тяжело после смерти Энди всего за год до этого.

– Жан-Мишель был как... вишенка на торте. Есть художники, чьи работы я очень ценю. Но существует не так много художников, с которыми у меня были отношения и которые бы меня так вдохновляли и пугали одновременно. С врожденным талантом.

– Ты потерял столько близких друзей – задумывался, почему все это произошло?

– Смерть неизбежна. У меня нет ощущения, что именно со мной обошлись несправедливо, все могло бы быть гораздо хуже. Я потерял многих, но не всех – моя семья и родители живы. Но столкновение со смертью, особенно в юном возрасте – страшный, невероятный урок. Наверное, так должны были чувствовать себя люди на войне, когда их друзья погибали. Обычно мы теряем близких, когда нам 50 или 60, но когда тебе 25 и многие твои друзья постепенно умирают от СПИДа – очень долго и мучительно, все это ужасно тяжело. Я стал относиться к жизни с большим уважением, понимать ее ценность, так, как никогда до этого.

Однажды, я случайно разговорился с прохожим на улице. Мы поговорили немного про его ситуацию, про меня, обо всем, что происходит вокруг. Он сказал мне – и это было удивительно, учитывая наши обстоятельства, что он никогда в жизни не чувствовал себя счастливее. И я очень хорошо его понял: ты испытываешь благодарность за каждый день, выходишь из дома, чувствуешь теплый ветерок, смотришь на облака в небе, все кажется удивительным.

Знаешь, я рад быть здесь. Я наблюдал много людей моложе меня, в гораздо лучшей физической форме, распавшихся в ничто. Первый известный мне человек, который умер от СПИДа, был певец Клаус Номи, это случилось в 1983-м. С тех пор заболело много людей, и список только удлинняется, невыносимый, невероятно огромный список. Ты готовишь себя к худшему, стараешься быть жестче. Я не знаю, сколько еще раз смогу наблюдать все это, быть рядом с людьми

в их последние минуты, но я многому научился, а еще больше понял про любовь и про людей.

Самое удивительное – наблюдать, как приходят родители. Бывает, что до болезни они не были близки: у гомосексуалов довольно часто плохие отношения с родителями, особенно с отцами, которые могут вообще с ними не общаться. Но в конце родители приходят, впервые в жизни с открытым сердцем, не боясь показать всю свою любовь.

– Как ты узнал о своем статусе: тебе стало плохо, или ты сдал анализ?

– Я сдавал анализы до этого. Но даже если результат положительный, до тебя не доходит, пока не становится плохо.

– Так ты знал, что ты ВИЧ-положительный до появления симптомов?

– Да, я занимался безопасным сексом долгое время, до того, как сдал анализы. Но я знал, что возможность есть. Я приехал в Нью-Йорк в разгар периода беспорядочных сексуальных связей. Я только что совершил каминг-аут и оказался в месте и времени, где все отрывались, как могли. Мне нравилось экспериментировать. Так что если не я, то кто же? Это был просто вопрос времени. Сейчас меня больше всего волнует, как это может повлиять на других людей. У меня много друзей, среди них есть дети, мои крестники. Есть много детей, к которым я отношусь как к родным, у меня никогда бы не было детей, но я всегда хотел быть отцом. И я не представляю...

Я совсем не хочу, чтобы они увидели меня в таком же состоянии, которое я видел уже много раз у других. И я не знаю, что было бы великодушнее – бороться до последнего вздоха, неважно, во что ты превратишься, или закончить все и уйти с достоинством. Я не знаю, что оставит обо мне лучшие воспоминания. Будет ли хуже, если они узнают, что я покончил с собой? Или они должны знать: у меня была воля бороться, я боролся и пытался выжить до конца, несмотря на то, что выглядело все не очень приятно? Даже если в какой-то момент все кто рядом с тобой, не смогут это больше выносить.

– Как диагноз СПИД изменил твою жизнь?

– Самое сложное осознавать, что еще так много можно сделать. Я законченный трудоголик. Ужасно боюсь, что однажды проснусь и не смогу рисовать.

– Ты находишь время на жизнь вне работы?

– Приходится себя заставлять, иначе буду только работать. Я получаю от этого удовольствие и не жалею. Совсем. Посвоему, это даже привилегия. Когда я был маленьким, всегда чувствовал, что умру молодым, в 20 лет или около того. Так что я всегда жил как будто в ожидании. Я делал все, что хотел. Я и сейчас делаю все, что хочу. Не важно, как долго ты работаешь, все когда-нибудь заканчивается. И всегда останется что-то недоделанное. Ты можешь дожить до 75, это ничего не значит. Всегда будут новые идеи. Всегда будет работа, которую хотелось бы довести до конца. Ты можешь работать за десятилетия. Если бы я мог клонировать себя, то и тогда бы на всех хватило занятий, даже если таких, как я, было бы пятеро. И я ни о чем не жалею. Я не боюсь приближения смерти, потому что это в каком-то смысле не ограничение. Все могло произойти в любой момент и когда-нибудь случится. Если жить по таким принципам, то смерть ничего не значит. Я занимаюсь только тем, чем хочу заниматься.

Дэвид ШЕФФ

История Димы, который живет в Чехии семь лет. Год назад он инфицировался ВИЧ и расскажет о том, как потратил много времени на хождения по больницам в попытках уточнить наличие диагноза, узнать о вирусной нагрузке и получить АРВ-терапию.

В прошлом году я сильно заболел: у меня до слез ломило суставы, не мог спать ночами, обострился гайморит, воспалились лимфоузлы на шее, мышцы во всем теле стянуло так, что было сложно ходить и жевать. Я ел только здоровую еду, пил много жидкости, принимал противопростудные препараты. В какой-то момент отправился в приемное отделение Виноградской поликлиники в Праге, рассказал о своем состоянии, на что врач прописал спрей для носа и посоветовал промывать горло. Я настаивал, что мне очень плохо, но меня заверили, что по городу бродит эпидемия. Никаких анализов врач не назначил. На тот момент у меня была обычная страховка Maxima, стоимостью 7000 крон (1 крона – 1,25 гривны), которая покрывает лечение в 30 000 крон, но добиться адекватного лечения по ней сложно.

«У тебя был незащищенный акт, проверься»

Я сдал тест на ВИЧ, спустя время вернулся в больницу за результатами. Меня позвали в кабинет, где сидела врач лет пятидесяти. Она сказала: «Две недели назад вы сдали тест, и как думаете, какой у вас результат?». Я засмеялся и сказал: «Ну, надеюсь, что негативный». «Нет, – ответила она, смотря мне в глаза. – К сожалению, у вас положительный, теперь вам надо записаться в пражскую больницу, в Буловку, или Воинскую клинику». В тот момент я ничего не почувствовал и ни о чем не подумал. Месяц был действительно сложным: много конфликтов, были проблемы с учебой, я долго болел и уже ничего не чувствовал.

Потом между нами состоялся такой диалог:

- Вы в порядке?
- Да, я в порядке.
- А вы будете в порядке?
- А что мне еще остается делать?

Ее вопросы и ответы звучали так, будто я сейчас пойду и сдохну. А я был на бодрячке и совсем не чувствовал трагедии. Да, стремно, что надо постоянно принимать таблетки, но это не конец света. Я знаю, все это обычно говорят, такое клише, но это правда так. Я вышел из больницы и написал друзьям – «у меня ВИЧ». Все ответили мгновенной поддержкой, но я ничего не чувствовал, наверное потому, что направил все усилия на то, чтобы не впасть в адскую эмоциональную причину.

Брошюра 2005 года

По дороге к автобусной остановке подумал – вот оно, логическое завершение. Я начал хохотать. Скорее всего, это был аффект. Ведь я все знаю про стигму ВИЧ-положительных людей, знаю, что на самом деле с болезнью можно полноценно жить. Мне стало по-настоящему не по себе, когда открыл брошюру, которую мне с собой дала врач. Тогда я не знал, что она была написана в 2005 году: «Что может и чего не может человек с ВИЧ-инфекцией?». Там была куча бредятины, отмененной много лет назад, причем об этом мне уже сказал врач в Буловке. В частности, в брошюре говорилось, что мне нельзя есть жареную еду, торты, пить алкоголь, а сладкое можно только раз в месяц. Окей, у меня ВИЧ, но неужели мне теперь придется себя постоянно ограничивать? Мне

ДИММА

всегда в жизни было важно не ограничивать себя ни в чем. Я стал думать, что придется минимизировать еду, которую я хочу, и это было самым грустным моментом.

С утра зашел в интернет и начал читать про ограничения в еде. Оказалось, что почти все, указанное в этой старой брошюре, – неправда. Стал читать интервью с ВИЧ-положительными людьми, и меня убил характер их сообщений: все говорили – «это не приговор». Но ведь частично это приговор: ты постоянно на таблетках, и это как вечное напоминание о том, что ты ошибся, потому что был невнимателен. В моей ситуации я доверился незнакомому человеку.

«У вас проблемы с принятием»

После первого теста я пошел в другой СПИД-центр. Это центр помощи, где есть даже комнаты, в которых живут люди с положительным статусом. Пришел и сказал, что у меня ВИЧ, но я знаю, что первый тест бывает неправильным, поэтому хотел бы сдать второй. Работник центра ответил, что сейчас не бывает ошибок и вежливо отказал, объяснив, что «ничем не может мне помочь», потому что скорее всего «у меня проблемы с принятием болезни» и мне следует обратиться к психологу.

Через несколько недель отправился в частную лабораторию на повторный тест. Меня попросили подписать документ об оказании услуги, взяли кровь и через какое-то время отправили на почту результаты, где было указано, что мой статус – негативный. Позвонил в клинику уточнить, правильные ли результаты, ответили – «извините, вышла ошибка, у вас положительный». Когда пришел забирать результаты, выяснилось, что на договоре написано: «Если у вас найдут ВИЧ, вы должны заплатить 2000 крон». То есть мне не только прислали ложные

результаты, но еще и пришлось заплатить деньги за то, что у меня ВИЧ-инфекция. Через четыре месяца после инфицирования отправился в больницу «Буловка». При ней находится СПИД-центр, где люди узнают свою вирусную нагрузку и получают уже непосредственно АРВ-терапию. Местный врач разговаривал со мной, как педиатр общается с ребенком: улыбался, спрашивал, все ли я понимаю. А потом заявил, что моя страховка не покрывает терапию хронических заболеваний, и предложил обратиться в платное отделение. Я уточнил, что мне делать, если страховка не покрывает терапию, на что мне вежливо ответили: «Найдите работу или покупайте препараты самостоятельно, но вы их вряд ли сможете себе позволить, они очень дорогие». Месячный курс препарата, который я принимаю, в Чехии стоит 1500\$. Слава богу, тогда я уже устроился на полный день, поэтому до рабочей страховки оставалось недолго.

Полгода без терапии

Рабочая страховка VZP «шла» до меня еще полтора месяца. Это был шестой месяц без таблеток, потому что получить их было неоткуда. Я чувствовал себя нормально, ел много продуктов с белком, много орешков, мяса, даже набрал вес. Когда наконец выдали страховку, снова отправился в Буловку, чтобы узнать о своей вирусной нагрузке. Оказалось, что она у меня очень мала. Именно поэтому без терапии чувствовал себя нормально. Уровень CD4 у меня тоже был нормальный, и врач объяснил, что у меня не должно быть осложнений с болезнью. В Чехии каждая страховая компания сотрудничает с конкретными больницами. В СПИД-центр я попал в Буловку, через которую мне и заказывают лекарства. В поликлинике сдаешь только тест на наличие или

отсутствие ВИЧ-инфекции, а уже вирусная нагрузка, таблетки и все остальное относятся к СПИД-центрам. Я прихожу за таблетками в Буловку ровно за три дня до окончания моего месячного курса терапии. Если в этот период меня нет в городе, можно попросить о возможности выдать курс на пару месяцев, но вообще иностранцам выдают на месяц, как объясняют врачи. Можно попробовать написать заявление, но оно должно быть аргументировано веской причиной и будет рассматриваться комиссией. В Воинской больнице, кстати, таблетки сразу выдают на три месяца.

Знакомства

В какой-то момент мне начало казаться, что ВИЧ – это постоянное напоминание о том, что я серьезно накосячил. Но я стал прорабатывать это чувство, в том числе с помощью знакомства с людьми в интернете. И оказалось, что почти у всех людей, живущих с ВИЧ, их статус стоит в никнейме. Люди здесь очень сильно идентифицируют себя со своим статусом. Я рассказываю о своем статусе всем, с кем планирую целоваться или что-то большее. С момента инфицирования у меня были ВИЧ-отрицательные партнерши. Все, с кем у меня намечается секс, знают о моем статусе. Правда, мне бывает сложно говорить про болезнь, потому что такой разговор почти всегда сопровождается жалостью. А она создает иллюзию, что ВИЧ – что-то действительно ужасное. В голове сразу звучит типа «ты конченный, чувак, тебе конец, лечись-не лечись». Эта игра разума создает ощущение отчуждения от всех людей в мире. Хотя в наше время нужно быть либо очень бедным, либо очень глупым, чтобы в конечном итоге умереть от СПИДа, или быть ВИЧ-диссидентом.

P.S. Я не хочу рассказывать о своем статусе маме, папе и остальным родственникам, потому что они воспримут это драматично. Это будет из серии «тебя не так воспитали», «Европа тебя испортила», а я не хочу это ни видеть, ни слышать. Боюсь, что маме будет плохо от знания о моем статусе, боюсь, что она будет себя винить, и это скажется на ее здоровье. У нее проблемы с сердцем, поэтому вряд ли я когда-нибудь расскажу ей о том, что живу с ВИЧ. Хотя я знаю, что мне не за что чувствовать вину – это мое здоровье.

Алена АГАДЖИКОВА

Передвижной пункт обмена шприцев неподалеку от Палермо. Одесса, 1997 год

Село Корсунцы располагается на северной окраине Одессы, сразу за поселком Котовского. Это поселение, а также примыкающие к ним поселки имени Шевченко 1 и 2, стали известны далеко за пределами Украины под названием Палермо. Эту местность облюбовали ромы еще в начале 60-х годов прошлого века, и именно здесь в начале 90-х находился крупнейший в стране центр по производству и распространению тяжелых наркотиков, который работал круглосуточно. Из Одессы на Палермо вела «дорога жизни» – протоптанная тысячами ботинок тропа, ведущая от улицы Затонского до Корсунцов, по которой наркопотребители ежедневно ходили за дозой.

Свое название – Палермо – эта местность получила благодаря популярному в то время сериалу об итальянской мафии «Спрут». Неизвестно, кто автор названия, но оно быстро прижилось и со временем стало легендарным. А о том, что масштабы изготовления и распространения наркотиков на Палермо были колоссальны, говорит статистика правоохранительных органов. Для сравнения, в Одессе и области в 1989 году было изъято 206 килограммов маковой соломки, а в 1995 году – 2480 килограммов! Не факт, что вся дурь родом из Палермо, ведь указаны цифры по области. Но их рост просто поражает! Повторюсь, это лишь то, что правоохранителям удалось изъять, а сколько тогда было сделано и продано? Журналист Леонид Капелюшный для газеты «Известия» в июле 1995 года писал о том, что первоначально на Палермо ежедневно сбывали до 300 стаканов маковой соломки, но сервис постепенно «совершенствовался» – к 1995 году все «наркобароны» имели свои примитивные лаборатории, где готовили раствор и «фасовали» его по одноразовым шприцам. Так что торчки теперь могли не бояться, что загремят в лапы к правоохранителям, которые сидели в кустах на окраине поселка, а торговцы, соответственно, не переживали, что торчки сдадут их со всеми потрохами. Возвращались наркопотребители уже «под кайфом», не очень вменяемые, и, главное, без запятого «баяна».

Александр Гиманов и Надежда Маркевич в 2014 году проводили свое расследова-

КОРСУНЦЫ – ПАЛЕРМО

ние для интернет-портала «Думская». Они утверждают, что во времена «расцвета» на Палермо наркотики изготавливались в 36 дворах. Ежедневно реализовывалось 300-400 доз, а объем рынка оценивался в 50 тысяч наркозависимых. О какой-либо стерильности, как вы понимаете, не могло быть и речи – риск распространения ВИЧ-инфекции и других социально опасных заболеваний был не просто велик, он был нереально огромен. До внедрения программ снижения вреда в Одессе оставалось еще несколько лет, никто особо не чесался по поводу какой-то там стерильности, чистых шприцев и собственного здоровья. Смертность наркопотребителей в Палермо, по официальной статистике, достигала 200 человек в год. Но сколько людей на самом деле скончалось или было инфицировано ВИЧ за все время существования Палермо – навсегда останется тайной.

В самом начале материала уже было сказано, что торговлей наркотиками занимались ромы, или если говорить более привычным для нас языком, – цыгане.

Считается, что этноним «цыгане» – унижительный и стигматизирующий, поэтому следует употреблять термин «ромы» (что ваш автор и делал до этого абзаца). Этой же формулировки придерживаются и в масс-медиа, и в официальных документах. Чтобы совсем все было понятно: обозначение «ромы» решено использовать на политическом уровне для обобщающего названия для всех европейских цыган (Рома – одна из западных ветвей цыган; территория проживания: страны бывшего СССР, страны Восточной Европы, встречаются также в странах Северной и Южной Америки, Австралии, в Западной Европе и Великобритании, Израиле; рома включают в себя несколько «малых» этнических групп, каждая из которых имеет ярко выраженные индивидуальные культурные особенности и свой диалект – «Википедия»).

Термина «ромы» будем придерживаться и мы, но прямая речь нашего источника – это все-таки прямая речь, поэтому этноним «цыгане» то и дело будет звучать.

Мне кажется, что на историю Палермо будет интересно взглянуть глазами тех, кто жил и продолжает там жить – глазами ромов. Ромы – ребята не особо разговорчивые, но случаются и исключения. Вот благодаря одному из таких исключений мы и получили достаточно интересную и, что очень важно, эксклюзивную информацию, которая проливает свет на множество темных пятен. Кроме того, ваш автор решил попытаться развеять некоторые мифы, сформировавшиеся у широкой общественности по отношению к ромам (с которых и начну). Скажу еще, что мой источник – очень симпатичная девушка, образ которой совершенно не вяжется с привычным представлением о ромах. Никаких тебе юбок и платков, минимум золотых украшений, современный взгляд на вещи. Конечно, когда она начинает рассказывать (делает это очень интересно), то по эмоциональности, акцентам и мелодике, ты понимаешь, что она – цыганка. И пусть ее зовут Эсмеральда.

Мой первый вопрос касается совсем не Палермо, к которому я планирую вернуться во второй части нашего разговора. Меня интересует ее мнение, почему к ромам сложилось такое предвзятое отношение общества. «Они сами виноваты в том, что о них так думают. Возьмем десять цыган – семеро из них будут по жизни нелюдями, которых ничего не волнует, кроме денег, а оставшиеся трое останутся людьми при любых обстоятельствах, и не имеет значения, сколько денег у них в руках. Их мало, но они есть», – рассказывает Эсмеральда. Тут же интересуюсь о любви ромов к золотым украшениям. «Это как религия. Золото передается из поколения в поколение. Если ребенок родился – то ему на шею нужно надеть золотую цепочку. Ромы считают, что золото должно быть на них потому, что они достойны этого», – говорит моя собеседница. По поводу золота хочу добавить еще несколько слов. Кроме того, что наличием золота ромы показывают свою состоятельность, есть еще несколько вариантов «почему». Золото – лучший подарок, выражение любви и заботы. Этнографы считают, что у женщин наличие золота – это

страхование их от нищеты в случае развода (хотя мужчины тоже любят золотые украшения). Но есть и мистическая версия – если у народов Европы золото связано с кровью и проклятиями, то в ромских сказках оно может быть связано с нечистой силой, но акцента «где золото – там кровь» нет (основной сюжет цыганских сказок – цыган находит клад). Еще один вопрос, интересующий не меньше, чем золото, – могу ли я жениться на цыганке? Эсмеральда улыбается: «Когда-то это было невозможно. Но сейчас это в порядке вещей. Конечно, тебя может долго не принимать ее семья». – «А что нужно сделать, чтобы приняла?» – спрашиваю я. – «Доказать, что ты действительно хочешь с ней быть, никогда не предашь семью, и то, что ты видел и слышал не выйдет из дома ее семьи. Если заметили малейшее несоблюдение этих неписаных законов, то могут изгнать из семьи. Или же, наоборот, ввести в курс дел – в то, чем занимается семья», – говорит она.

Конечно же, нельзя пройти мимо одной из наиболее животрепещущих и интересующих общественность тем: цыганского гипноза и фразы «позолоти ручку – погадаю». Эсмеральда смеется: «Ни одна цыганка, действительно владеющая искусством гадания, не станет этого делать незнакомым людям,

тем более на улице. То же самое касается и гипноза – то, что все называют гипнозом, ни что иное, как манипулирование». Здесь полностью соглашаюсь с ней – ромы в этом плане тонкие психологи. Они выбирают жертву определенного типа, которую очень легко «обработать». Их манипуляции распространяются не на всех людей (например на меня не распространяются – проверял) – намного проще зацепить тех, кто находится, например, в подавленном состоянии, чем-то озадачен, озабочен или расстроен. Манипулятор будет выстраивать дальнейшее общение с вами в зависимости от вашей реакции, типа, ага – у тебя зрачки расширились после фразы «проблемы с мужем», надо давить в эту область. В общем, тема цыганского гипноза воистину огромна, продолжать ее не стану, главное было – услышать то, о чем догадывался, от первоисточника.

Вот так, болтая о всяких забавных штуках, мы подошли к главной теме нашего разговора – о наркотической истории Палермо. Как оказалось, изначально жители Палермо занимались всем, чем угодно, кроме наркотиков: гадали на базарах, торговали жвачкой, специями, обувью и одеждой, самодельной косметикой, бронзовой бижутерией с «золотой пробой» и многим другим. Гнали и продавали самогон. «Цыгане долго не прикасались к наркотикам, их не было на Палермо», – рассказывает Эсмеральда. – Из криминала в основном занимались рэккетом, типа «делись с нами и никто тебя не тронет». Работали по чести – рэкетеры с Палермо не трогали женщин, детей и стариков, «работали» с бизнесменами. Беспринципных были единицы. Наркотики начали появляться на Палермо в середине 80-х. Ребята ездили в Одессу – на Привоз, на Молдаванку, где увлекались марихуаной, а когда она перестала «цеплять», переключились на более мощные, инъекционные наркотики»...

...продолжение следует

Николай РОМАНОВ

Я сидела на скамейке, раздраженно перелистывая страницы модного журнала. Здравствуй, мамаша! — появился Иван Петрович, постукивая, как всегда, кривой палкой-ковинкой по гравиевой дорожке. — Где же самая красивая девочка на свете?

— Посмотрите направо. Вон, центровая лавочка, видите? Да-да, она!

— Леля, ты шутишь или издеваешься над дедом? — разочарованно протянул он, — это ж фифа! Лицо размалеванное, одежда кое-как... Ноги, конечно хороши! Ох, задал бы я ей жару! Где наша Солнце-Леночка?

Иван Петрович — пенсионер. Раньше он был сильно пьющим, поэтому всё в жизни потерял — и семью, и здоровье. Осталась лишь небольшая конура, хоспис, как говорит он сам. Сейчас он не пьет.

— Ой, дед, не кокетничайте, — переваливаясь, как уточка, «подсела» к нам бабушка Вера с двумя спиногрызами. — Если не получится «ни дать, ни взять», — опозорите нашу честную компанию.

Молодую светскую леди мы видели часто. Однажды я привела её на нашу лавочку — на радость Ивану Петровичу и плохо скрываемую «радость» бабы Веры. Знали только, что её зовут Наташа. Она приходила на площадку с ребенком, отправляла его на

ЗЛО и МЕНЬШЕЕ ЗЛО — ВЫБИРАЙТЕ!

качели-карусели, а сама сидела и курила. Кстати, этим вызвала некоторое отторжение. А уж обсуждали её — как птички щебетали. До чего ж люди бывают завистливые и злобные! Не все, конечно. Те, что независтливые, как правило, не сплетничают.

— Мам, посмотри на меня!

Я тебя визууууу!

Как правило, моя златовласая почти трехлетняя Ленка вызывала у людей самые теплые чувства.

— Я тоже тебя вижу, солнышко! Ты молодец, но будь осторожней! — каждый раз, глядя на мою девочку, я умиляюсь и жмурюсь от счастья. Какой еще смысл нужно искать в жизни?

Раньше я была наркоманкой, и ничего больше не было. А теперь у меня есть мой парк, скамейка на детской площадке, компания. Муж и любимая работа. Всё благодаря Леночке. Нужно ли говорить, что после стольких безрезультатных попыток прыгнуть, я сама оставила наркотики, когда появилась она. И до сих пор не понимаю, как я могла таким заниматься?

Подруга подошла незаметно, легонько дернула меня за волосы.

— Маруська! Хорошо, что приехала! — приветствовала я подругу. Обнялись, поцеловались.

— Малька, холосо, цьто плиехала! — спугайничала моя Леночка. Она подбежала к крестной, как обезьянка вскарабкалась ей на руки и крепко-крепко обняла.

— Вот было мне плохо, — возмутилась Маруся. — Вас увидела — и всё хорошо!

— А что случилось, вы с мужем поругались?

— Скандалы и ссоры — это привычно, как и его постоянный запой. Вчера он «всего лишь» облил меня горячим чаем, когда я дремала.

— Бедная наша девочка! — Лена своей

маленькой ручонкой вытерла выступившие на глазах Маруси слёзы. — Ты поплачь, поплачь! — утешала она, — плохое выплещись, а мы тебя успокоим. Всё холёсо будет!

Уж не знаю, как у Маруси, но у меня слёзы предательски катились по щекам, а я втихаря их вытирала.

Маруся притихла. Она нервно покусывала от природы красивые губы, теребила руками тесемку на сумке и, очевидно, пыталась на что-то решиться.

— А мне отец звонил, — нерешительно начала она. — Снова обозвал меня бестолочью, бельмом на его богатой жизни. Лучше бы я не рождалась!

— Не хватало ещё! Твой отец — гнилой человек. Он садист и тиран. У таких, как он, всегда потребность кого-то унижить, оскорбить, сломать, в конце концов. Ты родилась, значит — ты уже победитель, — выдохнула я. — Не забывай, твой отец — в прошлом. У тебя теперь новая жизнь!

— Права ты, безусловно. Но обидно, что родители даже мысли не допускают, что делали что-то не так. Теперь я навсегда буду для них конченной наркоманкой. Даже если прыгну. Вот такая бесперспективная жизнь.

«От глупая девка!» — подумала я, в очередной раз оглядев подругу с ног до головы. Невысокая, но стройная, Маруся не обладала классическими стандартами красоты, но притягивала взгляды и мужчин, и женщин. «Она не видит своей красоты, не видит, что в её присутствии всё оживает и светится. Чего только волосы стоят! И всё от природы. Ну и наследственность, конечно. Не ценит себя, живя с комплексами, как другие люди с тараканами. Испорченное детство, увы, ещё не раз аукнется в её жизни».

— Не переживай, всё разрулим. Правда, доча?

— Пявда-пявда, мамоська! — закивала зотилистыми кудряшками моя девочка. Вдруг с

силой дернула Марусю за волосы, наклонив её к себе, и громко чмокнула в губы.

Да, пожалуй, Марка-Маруся попала с огня да в полымя. Едва достигнув совершеннолетия, выпорхнула наконец-то из отчего дома в купленную родителями квартиру. Думала, что начнется настоящая жизнь, свободная от родительского террора, а началась только тяжелая наркотическая зависимость. Вышла замуж. На этом этапе мы и познакомились. Торчали семьями: я с мужем Ярославом, и Марка с Ваней. Очень быстро стало понятно, что Ваня — не оригинал, а всего лишь подделка. Дешевая копия её отца.

— Леля, у меня предложение! — как-то неуверенно сказала моя подруга. И приздумалась.

— Может, мы могли бы, как тогда, в прошлый раз, немного раскумариться?

Удар в солнечное сплетение. Я ведь уже прыгнула. Почти 3 года прошло. Она это знает.

— Мара, ты шутишь? Нет, я не хочу. И тебе не советую.

— Леля, прости. Но я в отчаянии! А, где тебе понять! — с горечью продолжила она. — У тебя же всё хорошо! Нормальная семья есть. А у меня ничего нет! Кто меня любит?

— Ты остановись, а то занесет неведомо куда. Ищешь жалости — здесь ты её не получишь. Отец плохой? Но это лучше, чем никакого вообще, как не было его у меня. Так можно разбить все аргументы. Но ты выросла, теперь строй свою жизнь сама, никто не мешает! У тебя есть всё для счастья!

— Муж? Он алкаш конченный! Да ты хоть представляешь, как это, когда приходит тело, падает в коридоре и храпит? А я вынуждена тащить его в комнату, разувать, раздевать. Деньги? Мне отец их бросает, как собаке кость, а потом попрекает!

— Не бери. Ты же неплохо зарабатываешь. Тем более — работа любимая.

— Шутишь? Той зарплаты не хватит на неделю раскумарки!

— А, вон оно что...

Мне вдруг стало очень скучно. И всё до банального понятно. И про мужа, про наркотики, и всё остальное. Я знала, что такое муж-алкоголик. Потому что жила с этим восемь лет. Но не рассказывать же девчонке, что пьяное тело — это ещё хорошо. Муж дома, не в крови, не побит — это хорошо. Спит — это прекрасно. Но когда ты, как по расписанию, знаешь точно — вот сейчас он будет бегать, браться за любое дело, подхватывать и втягивать в него окружающих, громко возмущаться, если что, бросать начатое и начинать новое дело — так по кругу несколько часов. Или минут. Хотя и в хорошем настроении. В зависимости от наличия в доме выпивки. Если её нет — он уходит, и есть полчаса покоя. Но он вернется уже в совершенно другом состоянии — злой, агрессивный. Тогда от вас ничего не зависит. На этом этапе у человека начинаются галлюцинации: и слуховые, и зрительные. Он может думать, что умирает, или что у него нет руки, и т.д. Он может рыдать, а может крушить всё подряд, и остается только ждать, когда же она — проклятушая — закончится, или муж уснет. Тогда есть несколько часов счастья.

— Леля, что мне делать? — допытывалась Маруся.

— Зависит от того, чего ты хочешь. С мужем разводишься, с отцом не общаешься, не принимай от него деньги/подарки, — меланхолично отвечала я.

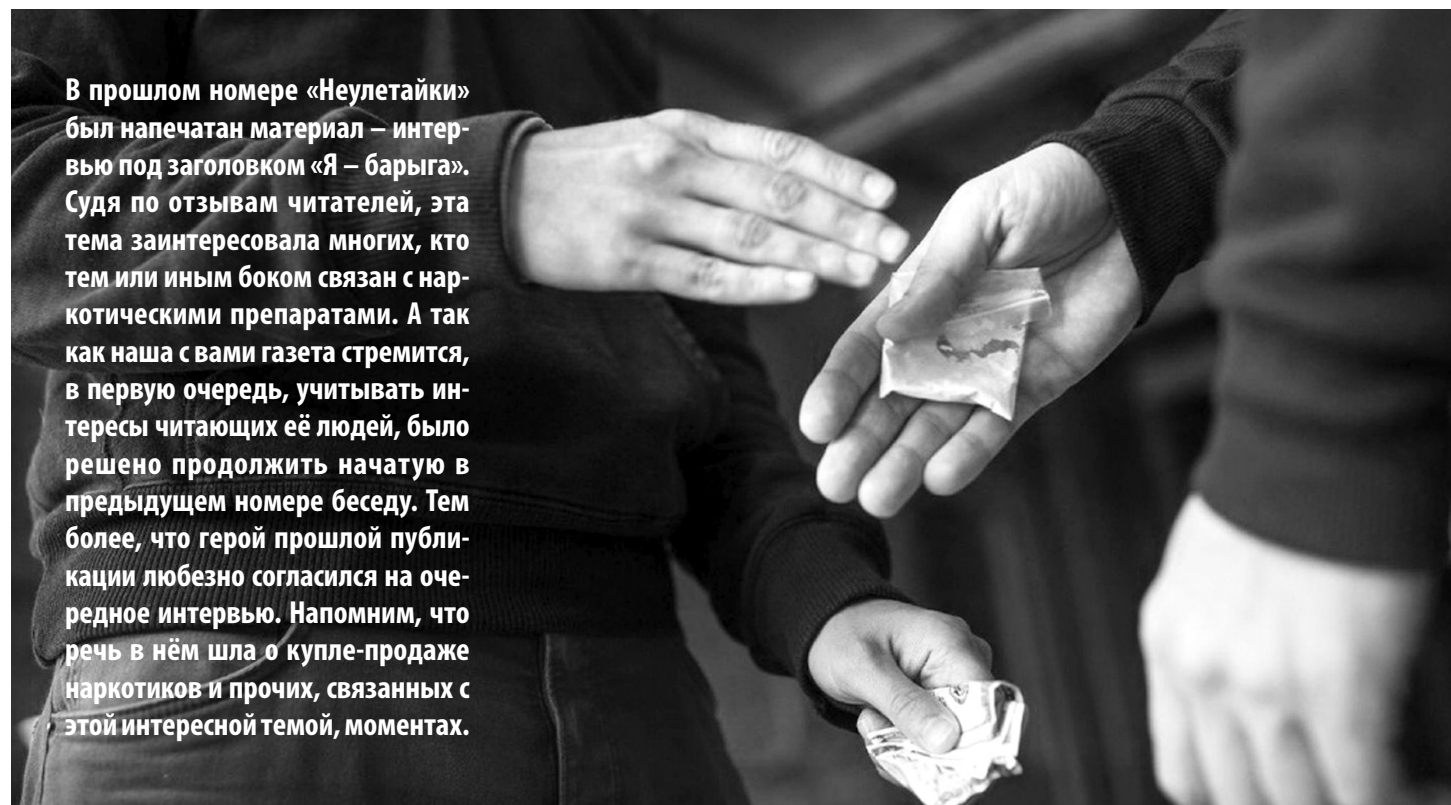
— Ну, знаешь, с такими советами...

— Маруся, простите, что вмешиваюсь, но я слышала ваш разговор и имею, что сказать.

— Ну надо же! Наташка! Она, оказывается, понимает по-русски! — зашептались за её спиной бабки. — Иди, Иван Петрович, живую слушай, а то потом не поверишь!

И все живые на минуту стали одним организмом, дышащим и извивающимся, напрягающим слух, чтобы не пропустить ни единого слова.

— Я рано вышла замуж, — начала повествование Наташа. — Не буду отвлекаться на ненужные детали, скажу основное. Я не умела ни жить, ни мечтать, ни ценить. И когда муж запил, я не сумела найти к нему подход, хотя любила его безумно. Вскоре он умер от цирроза печени. Муж умер, а с ним рухнула вся моя жизнь. Оказалось, что совершенно не важно, пил он или нет. Это всё такая ерунда! Я точно его любила, и до сих пор каждый день чувствую невосполнимую потерю. Хотела умереть, не знала, как жить, что делать. Кто-то где-то сказал мне: напиши свою боль на бумаге. Всё пиши подробно, не халтурь. Вот и всё, что мне сказали. Ничего не обещали взамен. Наташа нашла взглядом Марусю, подошла, взяла её за руку, и тихо сказала: «Пиши всю свою боль. А потом решение придет». Сказала и, наклонившись еще ближе к уху девушки, шепотом добавила: «Моё решение пришло, и всё ещё можно поправить. А ты подумай — может, выбрать меньшее из зол? Может, лучше бы он кололся?..»

В прошлом номере «Неулетайки» был напечатан материал – интервью под заголовком «Я – барыга». Судя по отзывам читателей, эта тема заинтересовала многих, кто тем или иным боком связан с наркотическими препаратами. А так как наша с вами газета стремится, в первую очередь, учитывать интересы читающих её людей, было решено продолжить начатую в предыдущем номере беседу. Тем более, что герой прошлой публикации любезно согласился на очередное интервью. Напомним, что речь в нём шла о купле-продаже наркотиков и прочих, связанных с этой интересной темой, моментах.

– Владимир, читатели «Не улетай!» настоятельно просят тебя выступить «на бис!». Честно признаюсь, что даже немного завидую тебе. Конечно, белой завистью. Так, глядишь, станешь популярным, как покойный Майкл Джексон.

– Ну нет, я пока что на тот свет не спешу. Да и при жизни такая популярность ничем хорошим не закончится. Так что уж постарайся сохранить моё инкогнито, как договаривались.

– Само собой, своих бойцов неприятелю не выдаём. В прошлом интервью мы с тобой закончили на теме программы ЗПТ (заместительной поддерживающей терапии). Кстати, именно она, ЗПТ-шная тема, вызвала наибольшее количество вопросов.

– И неудивительно, ведь спрос на уличные наркотики сейчас стремится к нулю, а цивилизные заместительные препараты с каждым днём набирают новых сторонников.

– Чем же это можно объяснить? В чём тут фишка?

– «Элементарно, Ватсон». В первую очередь – качество. Причём фишка не в том, что ЗПТ-шные препараты такие крутые, а в том, что уличную отраву – мерзкую, беспонтовую и даже опасную для жизни – в последнее

Я – БАРЫГА

время вообще нельзя назвать гордым словом «наркотик». Вот тебе свежий пример: один мой знакомый, наивный, как гимназистка, решил вспомнить старые добрые времена – накатиться ширкой, под которой подразумевался добротный натуральный продукт на основе маковой соломки и прочих ингредиентов. В наше время собрать весь необходимый набор для варки ширева фактически нереально, ещё труднее найти владеющего процессом вменяемого варщика, плюс помещение, которое потом придётся полдня проветривать от едких запахов растворителя, уксусного ангидрида и прочих химикатов... Я уже молчу о специальной посуде и ещё о целой куче мелких, но важных «хоботов». Так что намного проще не заморачиваться, а набрать номер барыги и заказать нужное количество «делов». При этом личной встречи не предусмотрено: ты перечисляешь на банковский счёт оговоренную сумму, а взамен получаешь смс с координатами тайника, где тебя ожидает презерватив с «кубатурой» – обычно прикопанный где-нибудь на клумбе,

или под кустиком. Затем берёшь ноги в руки и на полной скорости летишь по указанному адресу. Гарантий, что ширка дожждётся твоего появления, – никаких, так как вполне может случиться, что тебя опередил охотник за чужими закладками, коих сейчас развелось великое множество.

– Вот же сучьё! Руки бы им поломать! Так что, твой знакомый обнаружил свой презерватив?

– Обнаружил. Не успел он отряхнуть песок со своей находки, как тут же был уложен физиономией на клумбу, где копался в поисках ширева. Менты ведь тоже не вчерашние: идут, видят – тип на газоне шарится. Подождали пару минут, и вот он, на горяченьком...

– Да уж, не повезло человеку.

– Это как сказать... Так вот, чтобы сразу откупиться – денег не нашлось, и отправился мужик в РОВД. Сидит, проклинает всё на свете, родные мечутся, собирают денежку для ментов. А через пару дней приходит резуль-

тат экспертизы, где сказано: в вашей ширке ширки не обнаружено. Обнаружен компот из уличного метадона, димедрола, сонната и ещё полдесятка каких-то отрав. Только опиатов – фигушки. Пришлось ментам парня отпускать. Представляю себе их рожи!

– Да, жизнь – штука непредсказуемая. Но давай всё же вернёмся к нашей ЗПТ.

– Кстати, я рассказывал тебе о двухмесячном кризисе. Нет? Тогда слушай: полгода назад случился перебой с поставками ЗПТ-шных препаратов. Уж не знаю точно, в чём там была причина, но в один не самый прекрасный день в аптеках Киева прекратилась поставка лекарства: первым делом пациенты коммерческих клиник выгребли наиболее популярный бупренорфин, за ним пришла очередь метадона. Ситуация напоминала какую-то дурацкую комедию вперемешку с детективом. В поисках необходимого лекарства ЗПТ-шники с безумными глазами носились из одной аптеки в другую, из другой – в третью... Работники аптек по телефону справок не давали, так что люди были вынуждены лично объезжать многочисленные киевские «Фармации» – сеть столичных государственных аптек. Тщетно: в продаже оставался лишь препарат в ампулах, стоивший несуразных денег и не дающий необходимого эффекта. Прошёл слух, что лекарство ещё можно приобрести в Житомире – и туда наперегонки ринулась кавалькада автомобилей. Оказалось – зря летели, рискуя оказаться в ДТП. Прошла информация, дескать, таблетки появились в Одессе – и страждущие рванули в «жемчужину у моря». Тоже мимо. Через несколько дней люди смирились, прекратили бесцельные метания и двинули покупать «ширку» в презервативах. Сколько народу отправилось тогда к праотцам, передознувшись и отравившись псевдонаркотиком, – статистика умалчивает. Только из моих знакомых – шестеро...

– Кошмар какой-то. Владимир, у меня к тебе ещё один вопрос: считаются ли препараты ЗПТ наркотиком с точки зрения милиции?

– Ну ты даёшь! С такими вопросиками! Отвечу коротко и ясно: как договоришься. Так было всегда и, думаю, в этой стране так всегда и будет.

Славентий МАЛЫШКО (Киев)

ИСПОВЕДЬ НАРКОКУРЬЕРА

Работу я нашел по интернету. Внимание привлекло объявление «Требуется курьер, оплата до 5 тысяч гривен в день, график – свободный». На тот момент я учился в вузе на третьем курсе, поэтому такая перспектива меня подкупила. Условия работы простые – прятать закладки с наркотиком «Скорость» на улицах города и высылать их адреса оператору, который занимался их продажей.

Прежде чем начать, со мной по интернету провели тест-беседу. Рассказали, что «наркотик не опасен», намекнули, что у них есть свои люди в правоохранительных органах, что все под контролем. Так и началась моя деятельность. В день делал до 30 «кладов», зарабатывая неплохие деньги. Мне казалось, что я действительно под чьим-то присмотром, поэтому работал хладнокровно, без опаски, не думая, что совершаю преступление, также не задумывался о том, кому достаются эти «клады». Я не собирался долго работать. Для себя решил: поработаю 2-3 месяца, накоплю денег и завяжу с этим. Но

вместо этого я попробовал «Скорость» и уже не мог остановиться. После его потребления состояние энергетически заряженного человека через некоторое время превращалось в состояние неимоверной усталости, нервных срывов, беспокойных и бессонных ночей, постоянного желания получить очередную энергетическую дозу. Мозг не желал работать, руки отказывались подчиняться. Мама сразу поняла, что я стал употреблять. Как ни просила бросить, я как будто не слышал ее. Ушел из вуза, потерял друга, бросила девушка. Оставшись один, нашел в себе силы бросить наркотики и эту работу. Написал своему оператору, что с завтрашнего дня не выйду на работу. Оставшиеся у меня наркотики я пообещал спрятать в малолюдном месте и сообщить их местонахождение. Тем самым полностью избавившись от того, что мне не принадлежит.

Утром мне на телефон пришло сообщение от оператора с расспросами, почему решил уйти? Что тебе мешает еще порабо-

тать, пока мы на твоё место найдем другого курьера? Я отказался! Тогда со мной стали общаться по-другому. Пообещали «слить» ментам, подбросить под двери пару граммов наркотика. Я понимал, что их угрозы реальны. А еще понимал, что был орудием для совершения преступления, и считаться со мной никто не будет. Рано или поздно я либо сам попадусь, либо меня «сошьют». Все передунал в этот день. Попал в замкнутый круг. Принял решение пойти на условие оператора и отработать 2 недели, пока они найдут на мое место кого-нибудь. Эти 2 недели стали для меня роковыми.

Через 5 дней меня арестовала полиция прямо дома. У меня нашли 11 граммов «Скорости», плюс было видео-подтверждение со стороны полиции того, чем я занимался. Прошло полтора года. Сейчас я нахожусь в заключении в колонии строго режима. До выхода на свободу мне осталось 5 лет. Я потерял все. Ради чего? Я до сих пор на этот вопрос ищу ответ. Здесь, в колонии, по моей статье

каждый третий в возрасте от 18 до 35 лет, все с примерно похожими ситуациями. Поэтому я решил обратиться к вам, кто еще на свободе. Ребята! Не делайте таких ошибок. Даже если вы попали в аналогичную ситуацию, идите в полицию. Не бойтесь угроз со стороны наркоторговцев. Они сами боятся, прикрываясь вами, зарабатывая миллионы на жизни и здоровье таких, как вы. Одумайтесь! Рано или поздно, если вы не бросите, окажетесь на моем месте. Примите правильное решение. Деньги, которые вам платят за вашу работу, несопоставимы со здоровьем и свободой.

Тимофей ТРЫКИН

Необходимость породила Studio 54. Красота и известность приносят деньги. Деньги приумножают достаток. Достаток благоприятствует снисходительности. Снисходительность требует защиты. Защита ограничивает и отдаляет. Ограниченность и отдаленность наводят тоску. Тоска подталкивает к экспериментированию. В результате экспериментирования получается многообразие. Многообразие дает красоту. Красота необходима. Очевидец.

Окончание.
Начало в №130.

Кто крайний? Я за вами!

Чтобы всем было хорошо, на каждой вечеринке Studio 54 вкалывал огромный штат обслуживающего персонала. В основном это были мальчики 19-25 лет. Четыре бармена в основном баре, несколько вокруг бара, один бармен-разносчик в баре в лаундже. В Studio 54 была иерархия барменов: busboy (кельнер) подчинялся head-busboy (главный бармен, который орудует только за баром). У барменов была власть, и все они были серыми кардиналами. В комнате, где им положено было переодеваться лишь в блестящие шорты и носки, люди оставляли им самые немыслимые вещи: огромные суммы денег, унции экстази и кокаина, аксессуары от дорогих кутюрье. Но были также и busgirls, которые обслуживали на балконе. Также две гардеробщицы (одна из которых превратилась из гардеробщицы в диско-диву, певицу Мэри Гриффин), один осветитель, один или два шкафа на танцполе. Еще парочка электриков и от четырех до шести вышибал рядом со Стивом и Бенеке на входе. Также мелкие служащие, DJ's, работники шоу, певцы и музыканты, чувак, который выносил деньги посреди ночи (чтобы избежать налоговой), и ... сам Стив! Очень милый, невысокого роста, весьма эмоциональный. К постоянным гостям Studio 54 он относился как к родным или как к близким друзьям, и если кому-то удавалось зацепить его, счастливчик мгновенно попадал в список постоянных гостей. В руке его всегда был какой-нибудь Michelob (таблетка экстази), он всегда выглядел немного пьяным или обдолбанным.

Рубелл и Хамилтон жили на 55-й Вест Стрит. Экстравагантность сопровождала всю его повседневность. Спальня Стива была черной. И окна в ней были черными, ведь он мог спать только днем, ванная и туалет были покрыты золотой фольгой, а кухня была вся из зеркал: и потолок, и стены – все...

Стив очень хорошо относился к своему персоналу, старался помнить, как кого зовут. Кроме всего этого, он был немножко гей, и любил спать со своим персоналом. На одной из вечеринок Рубелл опрокинул голову Уорхолла в мусорный ящик, набитый сто долларовыми банкнотами. На свадьбе у Мадонны и Шона Пена Рубелл демонстративно, у всех на виду, помочился в бассейн. Стив был живым воплощением яркой эпохи 70-х. Он был мастером гламурного, эстетического эпатажа, с привкусом андеграунда. Его ценили все: он бриллиант, и он незаменим. Кельвин Кляйн о Рубелле: «Он увлекал, был веселым, сумасшедшим, интересным, но более всего в тот период своей жизни он был творческим гением. Он каким-то неопостижимым образом смог собрать воедино разные слои общества и перемешать их. У него были неподражаемые способности развлечь кого угодно».

Он боготворил прекрасных и творческих людей (например, слепил из гардеробщицы диско-диву), а еще он превращал каждую вечеринку в праздник, и самое главное – без него не было бы Studio 54... Да, он любил преподносить сюрпризы. Почти все, кто побывал за легендарной бархатной веревкой, утверждают, что это самое лучшее из того, что они когда-либо пережили.

Люди постоянно танцевали, они были такие разные, и постоянно осыпавшие «чем-то» сверху; электрические разряды секса пронизывали клуб. «Мне нравилось выходить из такси и смотреть на длинные очереди людей, которые не могли попасть внутрь, – говорит Бриджит Берлин, одна из работниц в The Factory Энди Уорхола. – Я просто заходила туда, и это было прелестно: все эти люди, глазевшие на меня и фотографировавшие, наверняка думали, что я знаменитость. В клубе была какая-то домашность. Энди сидел на софе с Бианкой Джаггер и модельером-дизайнером Халстон. Если вас не было хотя бы одну ночь, он обязательно говорил: «Да вы пропустили лучшую вечеринку». А если сам Энди не мог прийти, то звонил на следующий день очень рано утром и расспрашивал о том, кто там был». В то время, когда нога Энди, обутая в элегантную туфлю, появлялась в клубе – это было чем-то вроде знака качества. Там тусовались Траволта со Сталлоне, Минелли со Скорсезе, а подросток по имени Майкл Джексон был замечен в компании трипующих Уорхола и Вуди Алена. Практически каждую ночь вы могли видеть Дайану Росс, зажигающую на танцполе, пьяного Келвина Кляйна у барной стойки и Дебору Харри в мужском туалете. Или еще какую-нибудь миссис Х голубых кровей, дефилирующую голы.

Все знаменитости в Studio 54 были чрезвычайно милыми, все, кроме Сильвестра Сталлоне. У него всегда был эго-трип. Он сидел за своим столиком в окружении своего эгоизма и своих телохранителей, и на заднице его джинсов была надпись Rocky. Он не позволял барменам убирать его территорию. И как его вообще туда пустили?! А вот что говорит Паоло Миранда, busboy, а затем и head-busboy: «Сталлоне был ужасным занудой, а Робину Уильямсу было на все плевать. Как-то я танцевал с Валерии Харпер полтора часа, сладенькая дамочка! А Марго Хемменгуэй подарила мне пластиковое сердечко на День Святого Валентина. А еще я видел одну видную политическую даму, одетую лишь в белую майку и кепку, нюхающую кокаин, и, думаю, будь у меня тогда с собой камера, заработал бы не один миллион! На одной из вечеринок Элтон Джон пытался подцепить Патрика Тейлора, тоже busboy-я, но Патрик был непоколебим, и следующим, вероятно, должен был быть я. Так оно и случилось. Элтон Джон подошел ко мне и спросил, не хотел бы я проехаться с ним в отель. Я ответил, что сегодня никак, ведь была субботняя ночь, и я должен работать. Блин, это время было чертовски прекрасно!»

На День рождения модельера Валентино в клубе была вечеринка в духе циркового представления: круглая арена, русалки на трапециях и костюмы из фильма «Клоуны», которые предоставил Феллини. А в День Святого Валентина танцпол был сделан в форме сердца, причем декорирован под полянку с цветами, и все было настоящее: и земля, и цветы. Шрэггер вместе с флористом Ренни Рейнольдсом организовывал экстравагантные представления и ночи вручения Оскаров.

В Studio 54 всегда присутствовал некий стержень декаданса, а сейчас это уже миф, легенда. Что касается денег, то в этом круговороте вращались сотни тысяч, это – кроме никогда не заканчивающегося кокаина в стенах клуба. Ежедневный доход клуба составлял немыслимую сумму – 70000\$! Нередко кассовый аппарат снимали посреди ночи, а денег было такое изобилие, что их приходилось хранить в присущей клубу экстравагантной манере – в подвале, в пластиковых пакетах для мусора. Джек Даши пытался убедить Стива и Яна, пока не поздно, покончить с этой «теневой» экономикой и начать работать легально, но для них это было не так важно. В 1979 Дональд Мун, бывший служащий Studio 54, по словам Стива, не слишком блестящий тактичностью, используя свои познания об обороте «черных» денег в клубе, пошел в налоговую. Весной 1979 года Даши был признан виновным в уклонении от уплаты налога, а в декабре Стив и Ян были арестованы и приговорены к трем годам тюремного заключения. Хотя в 1977 владельцы Studio 54 заплатили 8000\$ налогов. Может, все дело в том, что Стив поведал всему миру правду о Хамилтоне Джордане (правая рука президента США – Картера), употреблявшем кокаин в подвале Studio 54? Клуб был признан эпицентром дистрибуции кокаина. Итак, 1 февраля 1980-го года владельцы Studio 54 выходят из игры и оказываются в тюрьме. Но после того, как они снабжают ФБР ценными сведениями об их экс-партнерах и конкурентах, срок сокращается до 13 месяцев.

28 февраля, спустя лишь 28 дней после ареста, истекает лицензия клуба. Сильвестр Сталлоне выпил последний легальный бокал. В марте умерла Studio 54, а прах ее перепродали в руки Марку Флишмену. 15 сентября 1981 новая лицензия вступила в действие, к тому времени Стив и Ян уже были освобождены и даже принимали участие в реинкарнации клуба. Но это место никогда не воскресит ту былую популярность и шарм. Многие знаменитые люди просто исчезли из клуба, и больше их никогда там не видели. Марк подарил Стиву и Яну всего одну ночь, во время которой Studio 54 издала свой последний, предсмертный, исполненный печалью вздох.

Покойная мать бывшего президента США Джимми Картера – Лиллиан – была в Studio 54 лишь однажды, но после этого сказала вечные слова: «Я не знаю, что это было – ад или рай... Но это было абсолютно бесподобно!»

Мария САНФИРОВА
Sgustok magazine

Дружеские беседы писателя Боба Колачелло в Studio 54 со Стивом Рубеллом, Энди Уорхолом, Бьянкой Джаггер и Труменом Капоте.

Я всегда умиляюсь, когда серебряный человек в луне спускается с неба, а затем кокс с его ложки плавно направляется к нему в нос...

Стив Рубелл: В планах у нас еще и шприц с открытым мозгом, с мозжечком и со всеми остальными частями. Затем шприц пытается откусить свой нос, который окидывает светом весь мозг, и потом происходит взрыв. Каждую ночь он будет взрываться – и каждую ночь – огонь на танцполе.

Ты когда-нибудь мечтал о том, чтобы в будущем встретить всех этих людей, которые посещали твои вечеринки?

Стив Рубелл: Нет, но это было бы здорово...

Бьянка, Мик, Барышников, Род Стюарт...

Стив Рубелл: И мы вместе! Я люблю их. Я всегда получаю наслаждение от людей, не от вещей. Если бы я даже не заработал на этом ни красного цента, я бы все равно сделал бы Studio 54.

С чего началась твоя дверная политика?

Стив Рубелл: Мы распределяли билеты, но мы делали это по первому впечатлению. Вот почему я стоял у входа. Люди спрашивают у меня: «Зачем ты принуждаешь себя стоять около входа?». Но ведь если я покину свой пост, то люди просто перестанут быть такими, какими мы хотим их видеть. Существует конкретный тип людей, которых мы не пускаем. Некоторые подходят ко мне и говорят: «Я миллионер из Таксона, штат Аризона». Но меня совершенно не волнует, кто они, если они не прикольные и собираются строить из себя пафосных особ и сидеть, как полена, в кружке.

Девушки говорят, что ты не пропускаешь их, когда они одни.

Стив Рубелл: Мы не хотим, чтобы наш клуб стал местом, куда люди приходят искать себе пару. Когда люди приходят провести время в каком-нибудь местечке на East Side, это перестает быть прикольным, потому что все концентрируется на том, чтобы кого-нибудь подцепить, вместо того, чтобы веселиться и получать удовольствие.

В основном это бар для парней?

Стив Рубелл: Нет, бисексуальный. Очень бисексуальный. Очень, очень, очень бисексуальный. Это также один из критериев, по которому мы подбираем нашу тусовку. Другими словами – мы хотим, чтобы каждый из нашей тусовки был прикольный и красивый.

Как ты подбираешь официантов?

Стив Рубелл: Они так же важны, как свет, звук или что-либо еще. Это абсолютная окружающая среда клуба. Они должны быть классными и танцевать вокруг. Я поощряю в них дружелюбность, и еще они должны быть очень, очень, очень раскрепощенными, свободными. Официанты, бармены, все. Люди приходят сюда провести хорошо время. Это их заслуженный вечер, и они приходят не для того, чтобы иметь какие-либо проблемы. Как только они проходят через дверь, они могут

Энди Уорхол Стиву Колачелло: У тебя были проблемы с тем, как пройти в клуб?

В РАЗГАР НОЧИ

делать все, что хотят. Некоторые люди говорят, что очень тяжело пройти через дверь, но очень важно попасть туда именно таким образом. На недавней вечеринке Род Стюарт был сильно обеспокоен тем, как люди будут реагировать на него, но потом он поймал нужную волну, расслабился. Он танцевал, бегал вокруг танцпола. Я не знаю, видел ли ты их с Элтоном Джоном в среду ночью?

По-моему, они классно проводили время.

Стив Рубелл: О, это было чудесно. Некоторые люди толкали их, но они тоже прекрасные. Люди и Синатру толкали. Он снимался на прошлой неделе. Он никогда не выглядел таким милым.

Люди всегда толкают знаменитостей.

Стив Рубелл: Вот я не знаю, почему. Как и Бьянка, ты знаешь, она мое сладенькое сердечко! Она никогда ни о чем не просит. Она просто хочет прийти, повеселиться и не беспокоиться по поводу фотографов и прессы. Она душевная. После вечеринки в День ее Рождения мы поехали к ней домой, и она вместе с Холстеном приготовили завтрак. Это был один из самых чудесных моментов моей жизни.

Мы могли бы сфотографироваться в понедельник? И фото Студии посередине, рядом с нами.

Стив Рубелл: Нет проблем. Я купил лимузин. Это – лучший. Я ненавижу покупать. Вероятно, я не потратил и никеля с дохода от студии. Я живу на моих ресторанах. Сейчас мы занимаемся шоу в День Святого Валентина. Я хочу сделать произведение. Может, мы сделаем перформанс в виде Резни в День Святого Валентина.

Трумен Капоте: Мы могли бы все стать в ряд и кто-нибудь принес бы автоматическое ружье и скопил бы нас всех.

Энди Уорхол: Настоящее автоматическое ружье?

Стив Рубелл: На днях, когда я получил пирогом в лицо. Я впал в шок после второго.

Ты не каждому позволишь швырнуть тебе в лицо пирогом.

Стив Рубелл: Но это был действительно шикарный пирог.

Энди Уорхол: Тот, которым швырнули в меня, был вишневый. Со взбитыми сливками.

Стив, где ты учился в старших классах?

Стив Рубелл: Уингейт. В Бруклине. В свободное время я играл в теннис. Мой отец всегда говорил, что самая большая моя проблема в теннисе – это то, что я никогда не концентрируюсь на мяче. Я всегда смотрел по сторонам и разглядывал окружающий мир.

Трумен Капоте: Ты и сейчас так делаешь.

Стив Рубелл: О, да.

Трумен Капоте: Я замечаю это по Студии. Когда ты разговариваешь с кем-то, ты уже разговариваешь с кем-то еще. Конечно, это естественно, и обусловлено естественностью твоего характера и работы, и ты должен делать это. Очень тяжело жить прямо здесь и сейчас, не правда ли?

Стив Рубелл: Это очень тяжело, но мне это нравится. Я должен знать, что происходит вокруг в комнате – по крайней мере, в два-три ночи. Я всегда смотрю в дверной проход. Это похоже на то, как люди приходят к тебе в гостиную. Если ты приглашаешь десять людей к себе в гостиную, то это конкретные люди, которые не будут миксом. Я думаю, что самая лучшая вещь, которую надо поддерживать, – это то, что группа людей не должна перевешивать целое место.

Трумен Капоте: Равновесие картины.

Стив Рубелл: Или сделать салат. Это тоже самое. Как распределение ролей для пьесы. Если тусовка будет слишком порядочная, то в комнате будет не хватать энергии. Если она будет слишком гей, значит – недостаточно гламура. И это не прикольно. Там нет хорошеньких девочек.

Энди Уорхол: Тебя никто никогда не беспокоит (в Студии).

Стив Рубелл: Есть определенный тип знаменитостей, которые всегда открыты по отношению к людям. Есть и другие, которые просто прогуливаются рядом и никого к себе не подпускают. Возьмем, к примеру, Долли Партон, она открыта для каждого. Это почти опасно. Дайана

Росс очень открыта людям. Она очень любит танцевать. Но также она любит погрузиться в одиночество. Я думаю Лилиан Картер – самая прикольная. Она всегда говорит: «Почему все эти мальчики танцуют вместе? Ведь вокруг так много симпатичных девушек».

Кто придумал название Studio 54?

Стив Рубелл: Это название театра. Он назывался Studio 52. Это было бы полной бессмыслицей – назвать Студию Studio 52, когда она находится на 54-й улице. Каждый бы искал ее на 52-ой улице. Хотя городские люди мыслят не так. Они никогда не знают, где это находится. Им даже в голову не придет, что Studio 54 находится на 54-й улице. Я приехал туда на такси. Таксист сказал мне: «Я всегда говорю людям, чтобы они не ехали в это место, потому что они все равно не смогут туда попасть. Но я знаю, кто может туда пройти». Это был водитель кэба. И

он знает, что не каждый может попасть в Studio 54. Еще он сказал: «Ты не пройдешь внутрь, и я знаю, кто может попасть туда. Я всегда говорю людям, что они просто одеты неправильно, я жду их, а потом отвожу обратно». Он был убийственно серьезен. Он был похож на настоящего дальнобойщика.

Энди Уорхол: У тебя были проблемы с тем, как пройти в клуб?

Трумен Капоте: Время от времени. Меня не замечали, я слишком маленький.

Джон Кеннеди был в Studio 54 в канун Нового года?

Энди Уорхол: Нет, он был в отъезде.

Стив Рубелл: Я ненавижу опоздания, когда на месте что-то происходит.

Самой необычной личностью, которую я когда-либо встречал в Studio 54, был глухонемой деревенщина. На вечеринке в честь Долли Партон.

Стив Рубелл: Люди и на инвалидных креслах приезжают. В среду ночью приехал парень на инвалидке. Я у него спросил: «Почему ты здесь?» А он мне отвечает: «А почему бы и нет?»

Трумен Капоте: Хороший ответ.

Стив, что ты собираешься делать в ночь перед тюремным заключением (Когда Боб Коласелло обговаривал со Стивом выпуск интервью, который должен состояться в марте 1980, Стив и Ян были уже на пути к тюрьме и осуждены по статье – уклонение от налога)?

Стив Рубелл: Я собираюсь провести эту ночь в Студии. Я с нетерпением жду того, чтобы побольше услышать, и ты бы лучше сказал мне что-нибудь хорошее. Я никогда не перерасту этот период моей жизни, и не имеет значения, как это ужасно, когда это всего лишь начало. Я думаю, что я – это своеобразный сорт вихря, и было бы неплохо остановить его, даже когда он уже побежден. Но я уйду с хорошим ощущением. На прощальной вечеринке недавней ночью люди были такими милыми. Кто там был? Де Ниро, Пачино, Дайана Росс, Лорин Хаттон, Ричард Гир, Барри Дилер, Дебби Харри. Они все нас поддерживали.

Однажды я ужинал с отцом. Он, как обычно, вспоминая молодость и говорил правильные слова: солнышко восходит на востоке, лошади кушают сено, яблочко падает вниз. А я после каждой истины спрашивал: «Откуда ты это знаешь?»

О, как я разгневал отца!

Незнайке в пример всегда приводили «знаек». В моем классе тоже были две шлемоблещущие отличницы и лучистый вундеркинд. Сверхдети! Они писали сочинения, помнили валентность химических элементов, дату рождения Петра Первого, смерти Екатерины Второй, умножали, делили и извлекали корень – все в уме и по памяти.

Эти дети вызывали у меня ярость. Утешала только байка об Эйнштейне. Эдисон как-то показал ему свой вопросник для потенциального помощника. Там был, например, такой вопрос: «Сколько миль от Нью-Йорка до Чикаго?» На него автор теории относительности ответил: «Надо заглянуть в справочник».

Если Незнайке удавалось спросить взрослого, какого черта нужно все-все помнить, взрослый лез в справочник ответов на идиотские вопросы. И говорил: «Чтобы быть всесторонне развитым человеком». А зачем быть «всесторонне развитым человеком»? Чтобы... Ах ты, маленький засранец! До сотворения мира Бог создавал ад для тех, кто будет задавать подобные вопросы.

Незнайке обещали, что когда он вырастет, то поймет, зачем это все. Вырос. Не понял. Отличницы набухли и распустились в женщин, отличник – в юриста. Сидя вечером на кухне с мужьями и женами, они вспоминают юность и валентность водорода. Эх, какой она тогда была! Потом у Незнайки появился друг Буратино. Он рассказал, как проткнул носом очаг папы Карло. Очаг – иллюзия. Опыт предков не греет.

Время от времени появляются репортажи, где журналист пристает к прохожим с вопросами. Спрашивает о Пушкине, а те путают его с Лермонтовым. Спрашивает про Крым, а те путают его с Курильскими островами. Прохожий вечно что-то путает.

Приличным считается носить в голове знание гуманитарное. Как зонтик в солнечную погоду. Ведь нет репортажей, где на пит-стопе прохожего спрашивают про валентность, подвздошную область, спутники Юпитера. Про что угодно – вне гуманитарного фона. Это как пароль от вай-фая в виде даты жизни Николая Михайловича Карамзина. Неужели не помните? Ай-ай, какой стыд.

Незнайка сидит грустный без вай-фая. Не грусти, я расскажу тебе анекдот. Разгневанная жена вбегает домой с криком: «Мерзавец! Я все знаю!» Муж, откладывая газету: «Да ну? И сколько же притоков у Днепра?»

Не волнуйся, Незнайка, никто не помнит ни дат Карамзина, ни Днепра притоков. Ну, может, и помнит, но ты, Незнайка, лучше обходи таких стороной. Они сидят со страшной офлайновой «Википедией» в голове. Такая, кстати, установлена в тюремной квартире Андерса Брейвика... Такие люди – убийцы живого. Взгляни на их жуткие лица! Не уподобляйся Плюшкину, уподобляйся сэру Шерлоку Холмсу, который сравнивал память с чердаком. Его можно захлестать чепухой, а можно – полезными вещами. Скрипкой, лупой, морфием. А что еще нужно приличному человеку!

Разговоры о политике... Ох, трудно о ней не говорить. Так, каждый вечер Знайка наде-

НЕ ХОЧУ ВСЕ ЗНАТЬ

вает пикейный жилет. Начитавшись блогов, он выходит на кухню, чтобы заявить, что сбил «боинг», кто стрелял на мосту, кто сказал «мяу». Политика – это адская «точка сингулярности», в которой сам черт ничего не знает. Здесь дважды два не всегда четыре, а «сколько надо». Плавающий ползунок правды.

Кстати, о «Правде». Стоят как-то на Мавзолее Александр Македонский, Цезарь и Наполеон. Они наблюдают парад войск на Красной площади. «Если бы у меня были советские танки, – говорит Македонский, – я был бы непобедим!» «Эх, если бы у меня были советские самолеты, – говорит Цезарь, – я бы тоже был непобедим...» «Если бы у меня была газета «Правда», – говорит Наполеон, – мир до сих пор не узнал бы о Ватерлоо».

Знание политиков лукаво. Они завтра объяснят, почему не произошло то, что они предсказали вчера. Незнание политиков тоже лукаво. Так министр, извините за выражение, культуры сказал в интервью: «Нет никаких доказательств, что Чайковский был гомосексуалистом. Чайковский был величайшим русским композитором – это факт». Это фак. Нет никаких доказательств, что Чайковский просто был – так сказал бы демон Астарот, который занимается в аду вопросами образования.

Незнайка выдохнул: так это не я один ничего не знаю, а даже министр и демон культуры. «Не совсем так, малыш, – говорит Знайка. – Просто есть то, что тебе позволено знать, а есть то, что знать не позволено».

Знайке кажется, что у него есть инсайд. Ведь он ужинал с такими винтиками и шпунтиками, а они ему такого понарасказали! И про сбитый «боинг», и про стрельбу на мосту, и даже... даже о том, кто сказал «мяу». Только тссс!.. А для всяких незнаек – вечерние новости.

Ха, только никакой это не инсайд, Знайка. Секрет пересказал тебе дружок Полишинель. Бывает, прилетит он из-за океана и говорит, мол, ребята, у меня для вас новость. Оказывается, правительство страны Икс-Икс-Икс

следит за своими гражданами через интернет, фейсбук и кофеварку. А наш человек такой: так в чем новость? Большой брат следит за мной? А я думал, он в Егорьевске. Ну да пусть следит, не пить же одному.

Может создаться впечатление, что это опять своеобразие русского человека. Но приведу пример аж из Гегеля. Погодите пугаться. Вот чудная цитата из гегелевской статьи «Кто мыслит абстрактно?». В ней описана перебранка на рынке: «Эй, старуха, ты торгуешь тухлыми яйцами!» – говорит покупательница торговке. «Что? – кричит та. – Мои яйца тухлые?! Сама ты тухлая! Ты мне смеешь говорить такое про мой товар! Ты! Да не твоего ли отца вши в канаве заели, не твоя ли мать с французами крутила, не твоя ли бабка сдохла в богадельне!» <...> Коротко говоря, она и крупницы доброго в обиднице не замечает. Она мыслит абстрактно...»

Ничего не напоминает? Комментарии в соцсетях давно читали?

Почитайте, а потом этот абзац из философа – и все станет ясно. Сама природа устройства наших мозгов. Когда все «становится на свои места», замыкается в абсолютное добро

или зло. Абстрактное мышление реальной продавщицы. «Я точно знаю!» Она стоит у прилавка, как маршал у карты мира.

«Хорошо, – говорит Знайка Незнайке, – это, конечно, увлекательно: Чуковский, то есть Чайковский, Гоголь, то есть Гегель. Политики, то есть продавщицы. Но как жить с этим? Страшно поворачиваться, если за спиной – пустота. Что же делать, Незнайка?» – «Не знаю...» – говорит он.

Не буду врать, я тоже. Множество мудрых книг я прочел, и чем книга мудрее, тем в большей автор растерянности. Знаю только то, что ничего не знаю. Вот горький итог всей моей жизни. И руками разводит на пяти сотнях страниц. Хотя одну книжку все же посоветую. «Черный лебедь» Нассима Талеба. Большая, ядовитая, сильная. Не книга, а черная мамба.

Коротко ее можно изложить одним примером. Вообразите, что я учитель, а вы – ученики. Я прошу вас измерить комнату, в которой вы сидите. Но вам нельзя ни вставать, ни ходить, ни пользоваться инструментами. Измеряйте на глаз.

Варианты?

– Сто квадратных метров! Восемьдесят! Семьдесят пять! Сто пятьдесят!

– Еще варианты?

И только Незнайка дал правильный ответ. Вы догадываетесь, какой...

Найдите в себе, черт возьми, силы хоть иногда говорить: «Я не знаю». Мы все ой какие специалисты в футболе, политике, религии, сексе, опере «Тангейзер», айфоне, андроиде, внеземной жизни, ЖКХ, яйцах пашот.

Признайтесь в незнании. Это сильный поступок. Глядите, тройка Русь несется, прядая ушами, и не дает ответа. Смотрите, дежурный у эскалатора, глядя на человеческий поток, не дает справочку.

Теперь Незнайка готов ответить на все ваши вопросы.

Валерий ПЕЧЕЙКИН (Москва, Россия)

ДОРОГА К ДОМУ

Данное издание подготовлено к печати Одесским благотворительным фондом «Дорога к дому» в рамках проекта «Шлях до здоров'я громади» (г. Одесса и Одесская область).

Продукция издана при финансовой поддержке МБФ «Альянс общественного здоровья» в рамках реализации программы «Ускорение прогресса в уменьшении бремени туберкулеза и ВИЧ-инфекции путем предоставления универсального доступа к своевременной и качественной диагностике и лечению туберкулеза, расширение доказательно обоснованной профилактики, диагностики и лечения ВИЧ-инфекции, создания жизнеспособных и стабильных систем здравоохранения» при поддержке Глобального фонда для борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярией.

Изложенные здесь мнения и точки зрения являются мнениями и точками зрения организации, издающей данную продукцию, и не могут рассматриваться как мнения и точки зрения МБФ «Альянс общественного здоровья» и Глобального фонда.

Газета издается и распространяется Одесским благотворительным фондом «ДОРОГА К ДОМУ»

Адрес редакции и издателя:

ул. Софиевская, 10, Одесса, 65082, тел./факс: (048) 777-20-76, e-mail: redaction@neuletay.aids.ua, <http://www.neuletay.aids.ua>

Редактор: Олег Ванник.

Макет: Оксана Андреева.

© «Не улетай!», 2018

При перепечатке ссылка на газету

«Не улетай!» обязательна.

Рукописи не возвращаются

и не рецензируются.

Письма и обращения читателей могут быть опубликованы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Регистрационное свидетельство

Серия ОД №556 от 18.02.1999 г.

Отпечатано

ООО «Агентство «Украина», г. Киев, ул. Гончара, 55, тел. (044) 489-64-14.

Тираж 10000 экз.

Распространяется бесплатно.

ВСУКРАИНСКИЙ ТЕЛЕФОН ДОВЕРИЯ ПО ВОПРОСАМ ВИЧ/СПИД 0800 500 451
НАЦИОНАЛЬНАЯ ГОРЯЧАЯ ЛИНИЯ ПО ВОПРОСАМ ОПИОИДНОЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬНОЙ ТЕРАПИИ 0800 507 727
НАЦИОНАЛЬНАЯ ГОРЯЧАЯ ЛИНИЯ ПО ВОПРОСАМ РЕАБИЛИТАЦИИ НАРКО И АЛКОЗАВИСИМЫХ 0800 507 703